

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: В. БАГРИЦКОГО, А. ВОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬЦОВА, В. ЛЯДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУВОЙКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСНЕВИЧ.

№ 26 (341)

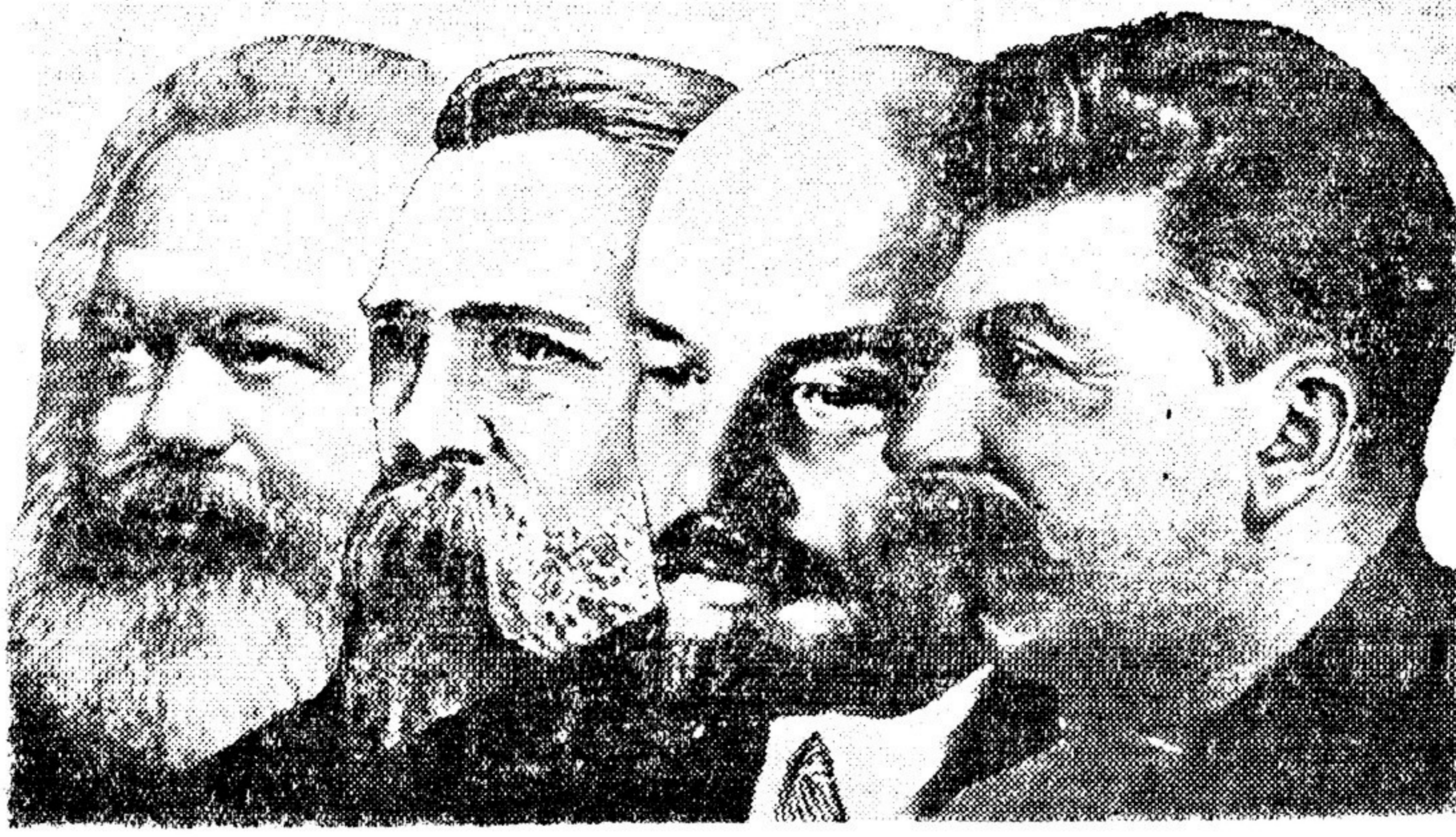
4 МАРТА 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Подробный отчет о докладе т. А. И. Стецкого (см. сообщение слева) будет дан в следующем номере «ЛГ».

СЕГОДНЯ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

15 лет Коминтерна

15 лет назад, в марте 1919 года, в Москве был основан Третий Коммунистический Интернационал. Он был организован после долгих лет ожесточенной борьбы против оппортунизма и социал-шовинизма во II интернационале, окончательное превращение его в контрреволюционную агентуру буржуазии в ряде рабочих классов.

«Всемирно-историческое значение III Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал превращать в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подвешенный к великому знамени социализма и рабочего движения. Лозунг, который выразил понятием: диктатура пролетариата», писал Ленин об основании Коммунистического Интернационала и его месте в истории.

Пятнадцать лет борьбы Коминтерна во главе всего мирового пролетариата были годами осуществления великих исторических задач, поставленных Лениным. Эти пятнадцать лет были годами роста и расширения коммунистического движения по всему земному шару, пятнадцатую годовщину борьбы за Ленин и за создание действительно крепких, закаленных в борьбе коммунистических партий, годов-

ми победоносного строительства социализма в Советском союзе, ставшем нецарственной крепостью мирового пролетариата.

Нет ни одной страны в мире, где рабочие не начали бы борьбы против эксплуататоров и угнетателей под лозунгами Коммунистического Интернационала. За пятнадцать лет, несмотря на отчаянное противодействие международного органа предательства рабочих — II интернационала, в 68 странах выросла международная армия революционного рабочего класса, который не может уничтожить никакой фашистский геррор. Фашизм, как сказал вождь международного пролетариата т. Сталин, не только «...признак слабости рабочего класса и результат измены социал-демократии рабочему классу, расчленившей дорогу фашизму. Его надо рассматривать так же, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к теоретическим методам управления».

«Рабочий класс капиталистических стран, доведенный до отчая-

ния 4-летним кризисом и безработицей, становится на путь революции. Это значит, что зреть и будет назреть революционный кризис» (Сталин, доклад XVII съезду ВКП(б)).

События последних дней подтвердили слова вождя: всеобщая стачка во Франции, вооруженное восстание австрийского пролетариата, нашедшие широкий революционный отклик в Испании, Чехо-Словакии, Польше, Англии, США и других странах, показали резкий поворот социал-демократических масс в сторону пролетарской революции.

Революционный кризис неравномерно, но неуклонно растет во всем мире.

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

КАЛЕНДАРЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ БОЕВ ПРОЛЕТАРИАТА 1918—1934 гг.

1. Ноябрьская революция в Германии — 1918 г.	10. Восстание в Гамбурге — 1923 г.	19. Баррикадные бои в Бухаресте — февраль 1932 г.
2. Революционное выступление австрийских рабочих — 1918 г.	11. Рабоче-крестьянское восстание в Болгарии — сентябрь 1923 г.	20. Революция в Испании — 1932 г.
3. Рисовые бунты в Японии — 1918 г.	12. Всеобщая стачка и вооруженное столкновение рабочих в Англии — май 1926 г.	21. Советы в Чили — июль 1932 г.
4. Советская республика в Мюнхене — 1919 г.	13. Китайская революция — 1926—27 гг.	22. Восстание голландских моряков в Индонезии — февраль 1933 г.
5. Баварская советская республика — апрель 1919 г.	14. Июньское восстание в Вене — 1927 г.	23. Революционные бои на острове Куба — август 1933 г.
6. Венгерская советская республика — март 1919 г.	15. Кантонская коммуна — декабрь 1927 г.	24. Баррикадные бои французского пролетариата (Париж, Страсбург, Рубэ) — 1933 г.
7. Мартовское восстание в Саксонии и Рурской области — 1920 г.	16. Бунт в английской военной флоте — сентябрь 1931 г.	25. Всеобщая стачка и боевые выступления французского пролетариата — февраль 1934 г.
8. Захват фабрик и заводов рабочими в Италии — сентябрь 1920 г.	17. Стачки и вооруженный захват предприятий в Польше — 1931—33 гг.	26. Вооруженное восстание австрийских рабочих — февраль 1934 г.
9. Мартовские бои в Средней Германии — 1921 г.	18. Кровавые бои бельгийских стачечников — 1932 г.	

Слева — тов. Ленин на первом конгрессе Коминтерна (1919 г.) Справа — президиум конгресса.

КАК МЫ „ЗАПИСЫВАЛИ“ ДИМИТРОВА, ПОПОВА, ТАНЕВА

ЗАМЕТКИ КИНОРАБОТНИКА

«Форд» летит быстро, оставляя за собой полосу снежной пыли. Мы приехали в 12 часов дня. Комендант провожает нас до дверей комнаты т. Димитрова. Входим, еле сдерживая волнение.

В большой светлой комнате т. Димитров. Он пьет чай и оживленно беседует с товарищами. В глубине комнаты, у окна — Танев. Его обступили родные и знакомые. Он о чем-то рассказывает, улыбается и жестами кивает. Товарищ выкладывает: — Дело вот в чем, вчера вы и ваши товарищи обещали посетить нашу фабрику. Мы вас снимем для звукового журнала кинохроники и будем транслировать вашу речь по радио.

Димитров косится на нас своими немного насмешливыми глазами:

— Может быть, завтра? — говорит он. А «кандальство» мое — доктор, как он?

Мы настаиваем. Димитров оглядывается на окружающих и виновато улыбается.

— А надолго вы меня задержите?

— Нет, — убеждаем мы, — вы скажете свое слово по-русски, по-французски и все.

— По-французски? — Димитров задумывается и, обернувшись к товарищам, говорит: — Хорошо, я скажу по-французски, сам Тарье будет доверен.

Мы обрадуемся к Таневу и Попову, который находится в соседней комнате. Танев и Попов также выражают свое согласие. В 2 часа дня мы на фабрике. Вспыхивают востание австрийского пролетариата, нашедшие широкий революционный отклик в Испании, Чехо-Словакии, Польше, Англии, США и других странах, показали резкий поворот социал-демократических масс в сторону пролетарской революции.

Революционный кризис неравномерно, но неуклонно растет во всем мире.

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

«Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября».

Заключительные слова речи т. Димитрова покрываются аплодисментами, возгласами «ура». Димитров повторяет свою речь на французском языке, твердо опершись о стол, чуть выдвинувшись вперед, совсем как на известном фотомонтаже Джона Гарфильда.

На фабрике присутствуют участники и организаторы первого полета в стратосферу т. Прокофьев, Годунов, Прилуцкий. Прокофьев протягивает руку Димитрову, он крепко пожимает ее и говорит: «Волнующее».

— О, с вами мы и на суше и в воздухе сломаем шею врагам! Димитров прощается и уезжает. За столом остаются Танев, Прокофьев, Годунов. Рядом — Попов. Его обступили работники фабрики.

Танев рассказывает:

— Мы пытались доказать, что я вместе с Ван дер Люббе был 24 февраля прошлого года в рейхстаге, в то время как я находился в экспрессе Москва — Берлин. На таких «свидетельских» показаниях строился весь процесс. И на основании таких «показаний» нам хотели отрубить головы. В кабине работает звукозаписывающий аппарат, фиксирующий эти прострелы, полные обличающей правды слова. Затем у микрофона выступил т. Попов.

Находились в заключении, мы не видели советских газет. Мы узнавали, вернее, «догадывались» о жизни Советской страны из немецких газет. «Правда» попала к нам после приговора. После «оправдания» нас снова заключили в тюрьму неизвестно за что. За эти два месяца мы неоднократно запрашивали германское правительство. Мы не получили никакого ответа. И только позавчера в камеру вошли назидатели и предложили: «Собирай мошнати». Мы собрали вещи. Куда? Позже приехал помощник полицейского министра, заявивший, что нас депортируют в Советский союз. До Кенигсберга нас сопровождал «трояк» полнейших чиновников.

Формально мы — подданные Советской страны совсем недавно: ни, неделя; фактически мы — советские подданные уже 15 лет, т. е. с того времени, когда мы вступили в коммунистическую партию.

Я не могу выразить словами того волнения, которое мы испытали по прилете в нашу страну. Утром мы были в застенках, вечером — в Москве. Да здравствует красная Москва!

Б. Л.

Т. Димитров, Попов и Танев на фабрике «Союзкинохроники».

ЗА РУБЕЖОМ ДВА ПИСЬМА ИЗ ГЕРМАНИИ

«Дорогие товарищи! После долгого прощанья я могу вам снова писать. Почти год меня не было среди моей семьи. Думаю, что то, что я пишу, будет вам понятно. ТАМ, ГДЕ Я БЫЛ, я долго был между жизнью и смертью, температура доходила до 39-40 градусов сильнейшей лихорадки. Я уже думал, что не встану. Там же я «праздновал» свое пятидесятилетие, вы поймете, как я «праздновал». Вы знаете, как долго я пытался вас посетить, я был тогда безработным, и мне это не удалось. Я и сейчас безработный, и вы знаете, что пока что я не мог бы к вам приехать, как бы этого мне ни хотелось. Если кто-либо из вас захочет нас или меня посетить, будьте осторожны! Оставайтесь там же здоровыми и бодрыми, я же и мы все будем стараться сделать то же, что вы уже сделали...»

Приводим один из документов — письмо рабкора из Руба.

«Литературная газета» 16 января 1934 г. появились выдержки из писем немецкого писателя Эрнста Галзера, доказывающие, что слухи о переходе последнего на сторону фашизма необоснованы. Выдержки эти интересны уже потому, что писатель заканчивает сейчас свой роман, который, как он сам пишет, «будет точным воспроизведением немецкой трагедии».

Заканчиваются выдержки следующей фразой: «Я убежден, что в гибели Германии...»

Мы рассматриваем другими документами, письмами представителей того класса, на плечи которого легла наибольшая тяжесть фашистского террора. Письмо старого рабкора из Руба направлено в Москву. Это старый друг советской России, рабочий-массовик. Он представитель того класса, которому принадлежат будущее.

Приводим один из документов — письмо рабкора из Руба.

«Литературная газета» 16 января 1934 г. появились выдержки из писем немецкого писателя Эрнста Галзера, доказывающие, что слухи о переходе последнего на сторону фашизма необоснованы. Выдержки эти интересны уже потому, что писатель заканчивает сейчас свой роман, который, как он сам пишет, «будет точным воспроизведением немецкой трагедии».

Заканчиваются выдержки следующей фразой: «Я убежден, что в гибели Германии...»

Мы рассматриваем другими документами, письмами представителей того класса, на плечи которого легла наибольшая тяжесть фашистского террора. Письмо старого рабкора из Руба направлено в Москву. Это старый друг советской России, рабочий-массовик. Он представитель того класса, которому принадлежат будущее.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

Вчера вечером в переполненном зале Оргкомитета ССП СССР с большим докладом об итогах XVII съезда партии выступил зав. культпропом ЦК ВКП(б) т. А. И. Стецкий.

В своем докладе, изобилующем интересными фактами и цифрами, т. Стецкий уделил особое внимание задачам советской литературы во второй пятилетке, подчеркнул в частности необходимость решительного улучшения организационных методов работы писательских организаций и развертывания среди писателей самой широкой самокритики.

БОРЬБА ЗА КАЧЕСТВО

6 марта открывается пленум всеобщего Оргкомитета Союза советских писателей. Пленуму предстоит определить конкретные задачи, стоящие перед советской литературой в связи с решениями XVII съезда ВКП(б) проверить подготовку к предстоящему всеобщему съезду советских писателей и подвести итоги литературного развития за время, прошедшее после 2 пленума Оргкомитета (февраль 1933 г.).

Партия, принимая 23 апреля 1932 года решение о перестройке литературно-художественных организаций, ставила перед собою задачу устранения причин, которые задерживали развитие социалистического искусства и сплочения коммунистических писателей и беспартийных советских писателей вокруг генеральной линии партии. Эта задача разрешена.

За последнее время советская литература обрела значительных успехов. Появился ряд ценных произведений. Выдвинулось немало молодых одаренных писателей. Расширился круг тематики. Сплоченнее стала работа коммунистов-литераторов, объединенных борьбой за линию партии в художественной литературе. Значительно ближе подошли к партии и к социалистическому пролетариату широкие слои беспартийных писателей. Возросло внимание к вопросам художественной литературы со стороны партийного актива рабочих и колхозников.

Сознаны, таким образом, необходимые предпосылки для того, чтобы предстоящий всеобщий съезд советских писателей превратился в крупнейшее событие на фронте культурной революции, в историческую веху на пути создания большого социалистического искусства.

Но, тем не менее, бесспорные успехи советской литературы — лучшей литературы в мире — не должны сейчас успокаивать. Особенно вредны сейчас самоуспокоенность, коммюнизм, почивание на лаврах. Все дело заключается в том, что еще велико отставание советской литературы от практики социалистического строительства, что всемирно-исторический размах этого строительства его смысл, его романтика не находят полноценного отражения в художественной литературе, что возросшие эстетические запросы передовых отрядов армии социалистических строителей еще не получают полного своего удовлетворения.

Буржуазная критика, литературные меньшевики, троцкисты и правые оппортунисты пытаются выдать отставание художественной литературы за незначительный недостаток, коммюнизм, почивание на лаврах. Все дело заключается в том, что еще велико отставание советской литературы от практики социалистического строительства, что всемирно-исторический размах этого строительства его смысл, его романтика не находят полноценного отражения в художественной литературе, что возросшие эстетические запросы передовых отрядов армии социалистических строителей еще не получают полного своего удовлетворения.

Однако на сегодняшний день такое отставание — явление. Но оно коренится вовсе не в самом существе не в специфике развития искусства, не в отставании кадров художников слова. Оно это отставание, выражает собою детскую болезнь социалистического искусства. Является признаком того, что советская литература еще далеко не полностью разрешила стоящие перед нею задачи.

В литературной среде нет недостатка в вульгаризаторах, которые выдвигают свои спорные рецепты. У нас имеется немало товарищей, которые путь к преодолению отставания литературы ищут в работе рывками, в своеобразном литературном рекордстве, в погоне за количественными показателями в ущерб качественным, в погоне искусства больших художественных обобщений — непонимая и непроясняя публицистический «Левачок» вульгаризаторство сейчас выражается в погоне литературной работы, именно в такой погоне известна публицистика, в пренебрежительном отношении к глубокому и полному художественному обобщению, в невнимании к вопросам формы и к мастерству художника, в отмахивании от учебы и овладения культурным наследством прошлого.

Мы должны видеть все многообразие литературного движения сегодняшнего дня и по-хозяйски к нему относиться. В нашей стране большое количество передовиков социалистической стройки — рабочих и колхозников — именно за последнее время взялось за перо для того, чтобы рассказать о себе, о своей жизни, о своем опыте борьбы. Здесь писатель-профессионал выступает в роли организатора, оформителя, одновременно руководящего и помощника в этой, только в СССР возможной литературной работе. Так появляются, например,

ТРЕТИЙ ПЛЕНУМ ОРГКОМИТЕТА ССП СССР ОТКРЫВАЕТСЯ 6 МАРТА, В 5 ЧАС ВЕЧЕРА, В ПОМЕЩЕНИИ ОРГКОМИТЕТА (УЛ. ВОРОВСКОГО, 52). ВХОД ДЛЯ ГОСТЕЙ ПО ПРИГЛАСИТЕЛЬНОМУ БИЛЕТУ.

АЛЬФРЕД РОЗЕНБЕРГ — эстетик национал-социализма

Обиженная книга Розенберга «Миф двадцатого века» — важнейшее (до сих пор) — также и по процессу искусства — творческое произведение немецкого фашизма. Влияние Розенберга, как руководителя теоретика немецкого фашизма, на том и основано, что он если и не изобрел, то во всяком случае, виртуозно возвел в систему следующий «философский» рецепт для фашистской пропаганды: просто оставить друг подле друга кричащие противоречия и выдавать их несомистическим под пышно мистическими названиями «вечной природы», «первичного феномена», «самобойного мышления» и т. д. за какое-то особое глубокомыслие.

Трудно, читая фашистских «теоретиков», оставаться серьезным, анализировать их, а не просто выставлять на заслуженное посмеяние. Но так как в Германии миллионы людей, и в том числе трудящиеся, пока еще фанатически идут за этим противоречивым вздором, то мы все-таки считаем нужным вскрыть эти противоречия, особенно же лежащие в их основе действительные социальные антагонизмы, чтобы путем успешной борьбы с фашистской идеологией. Из-за мистического характера фашистской теории, из-за гипнотизирующего влияния, оказываемого как раз ее мистицизмом, мы не должны забывать, что тут перед нами реальные противоречия общественного развития империалистического монопольного капитализма в эпоху всеобщего кризиса капиталистической системы, в период ее резко обостренного циклического кризиса.

«Мистик», — говорит Людвиг Фейербах — имеет дело с теми же предметами, что и просто мыслящий человек; но действительный предмет является для мистика предметом не как таковой, а как воображаемый, и поэтому воображаемый предмет является для него действительно предметом. Этот мистический выверт, проанализированный Фейербахом на примере христианства, хотя и без вскрытия его общественных корней, имеется и в фашистской идеологии.

Добавим еще, что эта мистическая «ублаживания» основана на том, что показываются лишь частные следствия данного явления, а не его действительные причины; поскольку же о причинах вообще заботятся, все действительные социально-экономические моменты вытравляются из них, алогически искажаются, ставятся вверх ногами. Не следует, однако, забывать, что эти «теории» рассчитаны, главным образом, на мелкую буржуазию, которая в силу своего общественного положения переживает свои собственные проблемы именно в такой форме.

Голое содержание фашистского мифа сводится, таким образом, к следующему: монополизм капитализма изображается так, будто он превратился в нечто худшее, чем он есть, вследствие сохранения его господства посредством сугубого угнетения всех трудящихся, дает нечто новое, приводит к преодолению его противоречий. Миф «третьей империи», «немецкого социализма», «германской демократии» имеет своей целью одурачить трудящихся, представить им усиленную реставрацию монополизма капитализма в виде революции, переключить их инстинктивное возмущение против монополизма капитализма так, чтобы оно впряглось в его триумфальную колесницу.

Эта общая основная тенденция фашистской теории отражается, конечно, и в ее эстетике. Процесс уничтожения капитализма неизбежно приводит в области всей культуры, и, в частности, в области литературы и искусства, к тому, что их произведения все больше отчуждаются от переживаний и потребностей трудящихся масс. С появлением общей тенденции к апологии капиталистического строя литература и искусство все больше теряют способность творчески реагировать на действительные процессы страдания широких масс трудящихся. Дания те писатели, которые остаются субъективно честными и не опускаются до сознательного апологизма, бесомощно мечутся в тундре чисто идеологической критики симпатизирующего монополизму капитализма совершенно. И чем честнее они переживают и творчески выявляют проблематику своего собственного положения, тем более чуждым до-

жно кажутся их творчеством массам, которые страдают от тех же причин, но совсем в иной форме. Но, впрочем, такие писатели составляют редкое исключение. Огромное большинство писателей обслуживает апологические интересы капиталистов.

Число идеологических критиков симптомов упадка капитализма вырабатала специальный термин «декадентство». Из вышесказанного ясно, что фашистская эстетика враждует вокруг минимого раскрытия причин декадентства, вокруг минимого разрешения его проблем. Эта критика декадентства является, конечно, у Розенберга малооригинальной.

По сравнению с его предшественниками, особенно по сравнению с Ницше, который дал такую рода оценки современной литературе и искусству, был «классическим» прообразом эстетиков и критиков эпохи империалистического периода. Самообразие Розенберга сводится здесь лишь к переименованию акцентов. Если философия доверного империализма, как, например, Зиммель, усматривала здесь «трагедию культуры» вообще; если теоретические поборники империализма и экспрессионизма (Керр, Дибольд и т. д.) констатировали факт отчуждения, изолированности искусства в общественной жизни современности, то подчеркивали при этом великие ценности «уточенности», «сосредоточенности» и т. д. (в зависимости от господствовавшей в данный момент моды); если школа Георга видела здесь «вечный антагонизм» «гения» и «массы», — то Розенберг выдвигает миф «крови». Декадентство — это «отравление крови», смещение северногерманской расы с чуждыми элементами, прежде всего с еврейством; декадентство означает «гибридность», убоищное творчество; и преобразование декадентства заключается в освобождении народа от этой «гибридности».

Как это делается, мы видим на примере фашистской Германии: писатели убивают или бьют в тюрьмах, из книги сжигают и т. д. И Геббельс заявляет с демагогической прямолинейностью в своей речи к писателям, что с возникновением «третьей империи» связь писателя с народом уже восстановлена; что «третья империя» создает для человека «новое отношение к вещам», благодаря которому новое, некадентское искусство, «железная романтика» уже стала действительностью (как может при сохранении капиталистического производства возникнуть новое отношение к вещам, это как раз и составляет тайну мифа). Одним словом, Розенберг мифически прочерчивает о том, что третья империя уничтожит декадентство, а Геббельс диктаторски декретировал, что оно уже уничтожено.

Если присмотреться к этим противоречиям внимательнее, получается совсем другая картина. Розенберг набрасывает «идеал расовой красоты» и «признание эстетической воли», «внутреннюю динамику» и «волюющую направленность» северного искусства. Первый тезис представляет собою эстетическую «динамику» на взгляд Канта, Г.С. Черемных и Шпенглера. К субъективно-идеалистической теории Канта, к учению об «объективной честности» и не опускаются до сознательного апологизма, бесомощно мечутся в тундре чисто идеологической критики симпатизирующего монополизму капитализма совершенно. И чем честнее они переживают и творчески выявляют проблематику своего собственного положения, тем более чуждым до-

ри, который не борется за новую жизнь. Автор продолжает рассказывать о нем совершенно спокойно. «Да, я писал в газете, после того как вернулся с завода. Но что же из того? Значит, меня можно бить по голове ломом?» Я вышел из совета, сдерживая слезы, проглатывая Посвистену... После я написал о Посвистене стихик... А вечером за столом у тещи я опять сидел и слушал. Сидел и слушал. И опять сладкая сказка тещи туманила мне голову... Потом мы видим братьев в колхозе, где они примиряются. Блестящими, беспомощными словами на нескольких страницах автор рассказывает об одном эпизоде колхозной жизни и примирении братьев.

Кому нужно это «мужичье» оправдание одиночного прошлого «старого деревни»? Кому нужна такая трактовка роли пролетария в деревне? Кому нужно, наконец, это литературно-беспомощное творчество «крестьянского писателя»? Оно не только не нужно, оно вредно, вредно политически и дожно идеологически. «Великий перелом» начал свое существование в период подготовки к XVII съезду Всесоюзной коммунистической партии. Это не случайное совпадение, — нет, журнал, как показывает и его название, вызван к жизни ходом событий большой исторической важности (из перемены). Тем более вредно и недопустимо «Великий перелом» на пороге второго года второй пятилетки в такие исторические дни, в дни подготовки к XVII съезду партии, позволять на своих страницах подвизаться «крестьянским писателям», политически беспомощным и литературно некультурным (шаркуни) снобам... острые пики елей упираются в сиреневую оакему зарю, в ро-

зывает ее кровотоющее тело, и т. д., и т. п.). Рассказом «Братья» Антон Зорский не только не отразил «собойности» большой исторической важности, но продемонстрировал отсталость литературы, ее неумение идти в ногу с историческими событиями. Да и весь журнал особенно в литературной своей части поражает своей отсталостью от времени. Шестидесят пять процентов коллективизации, год работы политотделов, зажиточные колхозники большинства колхозов.

«Надо признать, что трудовое крестьянство, наше советское крестьянство, окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма». «Теперь уже все признают, что наши успехи велики и необычайны. Страна переведена в сравнительно короткий срок на рельсы индустриализации и коллективизации. С успехом осуществлена первая пятилетка. Это порождает чувство гордости и укрепляет веру в свои силы у наших работников» — таковы итоги, которые подает Сталин в своем отчетном докладе на XVII съезде партии.

Очевидно, у «Великого перелома» не рождают чувства гордости «советской страны»? Очевидно, не видят авторы журнала успехов, о которых говорил тов. Сталин на XVII историческом съезде партии. Ибо «Великий перелом» свидетельствует об отсталости видения авторов, отсталости, которой сам автор деле. Вытащив на свои страницах все наиболее отсталое, последнее строчке эпизода, рассказанного Шуховым.

В общем контексте журнала эпизод Шухова остается совсем непонятным. В романе «К вершинам» Е. Пермитина читатель увидит, наконец, колхоз и борьбу за коллективизацию. Но и здесь коллективизация

Вниманию конференции — чрезвычайно большое. Помещение театрального клуба переполнено. На каждом шагу — знакомые лица крупнейших московских драматургов, либреттистов, режиссеров, критиков, актеров. Но много и незнакомых: это — делегаты, собравшиеся из разных городов периферии, где театральная культура переживает сейчас полосу своего расцвета.

Все с нетерпением ждут выступления одного из славнейших мастеров этой культуры, одного из упорнейших искателей в области музыкально-драматургии — В. И. Немирович-Данченко. Он как-то громоздит свой опыт, и аудитория жлет от него ответа на ряд мучающих ее вопросов, разрешенных многочисленных вопросов, возникших в практике работы.

Владимир Иванович сознает всю ответственность своего выступления и... просит отсрочки. Пусть пока другие поговорят, пусть расскажут о своих исканиях, поделятся своими соображениями. А он, В. И., уже по-том выскажется и более плавно и разовьет свою концепцию.

Но конференция на отступки не идет. И Владимир Иванович, смущенно улыбаясь, капитулирует. Но просит снисхождения к «композиции» доклада: мысли — поток, наблюденый — тема, выводов — целой горы; придется поэтому идти не «по прямой», а зигзагами, придется коснуться и многих «побочных» обстоятельств.

Аудитория охотно идет на это. И не раскаивается. Около трех часов она наслаждается исключительной остротой мысли мастера, остроумием его сравнений и обобщений, меткостью даваемых им характеристик. Пусть далеко не все его творческие замыслы беспомощны (например, положение о хоре в опере как о выражении национального гения народа, как будто существует какой-то внеисторический, внеэтнический, общенациональный гений), пусть ряд аргументов слишком некритически замешан еще из старого мхатовского арсенала, но они будят мысль, дают обильную пищу для дискуссии. Ход конференции — можно с уверенностью предсказать — подтвердит это полностью.

Говоря о музыкально-сценическом искусстве, В. И. большое внимание уделяет роли либреттиста. Последнего характеризует, по его мнению, большей частью легковесное отношение к опере. В противоположность подлинному драматургу, вынашивающему свои образы, либреттист склоняется по поверхности явления. Даже обращаясь к величайшим произведениям мировой литературы, он не умеет удаляться

Иллюстрация худ. Б. ЗЕНКВИЧА к книге АЛ. ИСБАХА «Радость» (выходит в ГИХЛ).

НА КОНФЕРЕНЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ДРАМАТУРГОВ ГОВОРИТ В. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

Вниманию конференции — чрезвычайно большое. Помещение театрального клуба переполнено. На каждом шагу — знакомые лица крупнейших московских драматургов, либреттистов, режиссеров, критиков, актеров. Но много и незнакомых: это — делегаты, собравшиеся из разных городов периферии, где театральная культура переживает сейчас полосу своего расцвета.

Все с нетерпением ждут выступления одного из славнейших мастеров этой культуры, одного из упорнейших искателей в области музыкально-драматургии — В. И. Немирович-Данченко. Он как-то громоздит свой опыт, и аудитория жлет от него ответа на ряд мучающих ее вопросов, разрешенных многочисленных вопросов, возникших в практике работы.

Владимир Иванович сознает всю ответственность своего выступления и... просит отсрочки. Пусть пока другие поговорят, пусть расскажут о своих исканиях, поделятся своими соображениями. А он, В. И., уже по-том выскажется и более плавно и разовьет свою концепцию.

Но конференция на отступки не идет. И Владимир Иванович, смущенно улыбаясь, капитулирует. Но просит снисхождения к «композиции» доклада: мысли — поток, наблюденый — тема, выводов — целой горы; придется поэтому идти не «по прямой», а зигзагами, придется коснуться и многих «побочных» обстоятельств.

Аудитория охотно идет на это. И не раскаивается. Около трех часов она наслаждается исключительной остротой мысли мастера, остроумием его сравнений и обобщений, меткостью даваемых им характеристик. Пусть далеко не все его творческие замыслы беспомощны (например, положение о хоре в опере как о выражении национального гения народа, как будто существует какой-то внеисторический, внеэтнический, общенациональный гений), пусть ряд аргументов слишком некритически замешан еще из старого мхатовского арсенала, но они будят мысль, дают обильную пищу для дискуссии. Ход конференции — можно с уверенностью предсказать — подтвердит это полностью.

Говоря о музыкально-сценическом искусстве, В. И. большое внимание уделяет роли либреттиста. Последнего характеризует, по его мнению, большей частью легковесное отношение к опере. В противоположность подлинному драматургу, вынашивающему свои образы, либреттист склоняется по поверхности явления. Даже обращаясь к величайшим произведениям мировой литературы, он не умеет удаляться

зывает ее кровотоющее тело, и т. д., и т. п.). Рассказом «Братья» Антон Зорский не только не отразил «собойности» большой исторической важности, но продемонстрировал отсталость литературы, ее неумение идти в ногу с историческими событиями. Да и весь журнал особенно в литературной своей части поражает своей отсталостью от времени. Шестидесят пять процентов коллективизации, год работы политотделов, зажиточные колхозники большинства колхозов.

«Надо признать, что трудовое крестьянство, наше советское крестьянство, окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма». «Теперь уже все признают, что наши успехи велики и необычайны. Страна переведена в сравнительно короткий срок на рельсы индустриализации и коллективизации. С успехом осуществлена первая пятилетка. Это порождает чувство гордости и укрепляет веру в свои силы у наших работников» — таковы итоги, которые подает Сталин в своем отчетном докладе на XVII съезде партии.

Писательские «ляпусы» и осуждающий их критик

О критике романа «Беруны»

В своем отзыве, напечатанном в вышедшем недавно 11-м номере бюллетеня Библиографического института «Художественная литература», А. Алпатов обращает мое внимание на то, что «совершенно вытравлено» в Арктике описываемый род антилопы и обитающие в степях. С своей стороны, обращая внимание критика на то, что обитают в степях не сайгаки, а сайганы. Сайгак же — старорусское слово, которым обозначался дикий северный олень. О том, что под сайгаком я разумю отнюдь не сайгака (род антилопы), достаточно говорят у меня синонимические «колень», «коленки», «коленца», «расставленные так, что мож сайгачи не могут вызвать никаких сомнений» (стр. 63 и 64).

В основу моего романа положен подлинный случай, он зафиксирован в краткой «реляции», составленной профессором Леруа, интервьюировавшим моих берунов. До нас дошел старинный перевод от немецкой записки, сделанный тогда же, еще при жизни ученого профессора. Я и там встретил упоминание о сайгачах, или диких оленях, которые находились в большом числе на том острове.

Сайгак, между прочим, некоторыми своими признаками (особенно в молодости) и напоминает сайгача. Неудивительно поэтому, что так похожи и старорусские обозначения обоих животных.

Но кроме сайгачей, на островах далекого Севера водятся еще и белые медведи. «При описании жизни белых медведей упоминаются у Давыдова их берлоги; рассказывается об их спячке, тогда как известно, что полярные медведи в спячку не ложатся. Если бы критик, которому принадлежит это утверждение, был более осведомлен в вопросах, о которых он судит с такой решительностью, он знал бы, что в спячку не впадают лишь самцы, и то не всегда (рекомендуя заглянуть хотя бы в советскую энциклопедию или в Брэм). У меня же речь идет о берлоге суporной медведицы. Можно не быть полярником, но, трактуя о вопросе, необходимо знать, что и белая медведица, почувствовав беременность, почти всегда задевает в берлогу.

Но для критика сомнительны и некоторые подробности китовой промысла, так как они «даются Давыдовым тоже довольно фантастично». «Во-первых», — утверждает критик, — русский китоловный промысел в начале XVIII в. носил еще не систематический характер, выражаясь почти исключительно в случайной добыче поморями китов, вытравившихся волнами на береговые отмели. У Давыдова же ледовая артель чуть ли не за одну ночь убивает двух китов. Я знаю от того, чтобы заподозрить моего критика в сознательных перекладках, но просто невнимательном читателе мой роман. При чем тут «начало XVIII века», когда действительный промысел в самой середине этого столетия (при Елизавете)? И двух китов убивают мой герой не «за один день пути», а «на пятый день» лаванья уже в открытом океане (стр. 17). Но кроме того критик неизвестно, что русский китоловный промысел уже в XVII в. далеко не ограничивался одним лишь подборанием китовой «спалы». А при Петре в знаменитой Батуми строились на Бакинских верфях уже специальные китовые верфи суда и Стерженский завод в числе прочего занимался также «деланием» китовых «инструментов». Как ни скудны свидетельства о самом факте, положенном мною в основу романа, но и из них явствует с полной очевидностью, что мой герой вышел в море на судне, снаряженном действительно для китов, и, направляясь на Грину, имели пред собою именно эту цель.

Пустившись уличать меня в «фактических погрешностях», критик не располагаящий знанием фактов, обнаруживает у меня опять недоразумение. «Автор говорит о каких-то огромных прибайлях, полученных от китового мяса. Мясо китов до XX в. никем не утилизировалось». Но, во-первых, позволяю себе заметить, автор романа говорит не об «огромных» прибайлях, а

об «обогатительных»; ведь это все-таки разницы. А затем — это прибайля не получаемые, а такие, которые получаются. И где тут отчаяние пошу, о котором дошла к нам лишь «старая память» (стр. 41 и 42). И это действительно было так, потому что вопреки ни на чем не основанному утверждению Алпатова средневековое знало широкое потребление китовины; во время постов ее употребляли в пищу люди разных классов. Известно, что эскадра, предназначенная для сопровождения Маргариты Шотландской в Норвегию, была снабжена соленым китовым мясом в значительных размерах. И у меня же здесь «недоразумение» или, наоборот, мой критик безнадочно путается, в этом без труда теперь разберется читатель.

Но окончательное удушение критик неким мом у меня не больше, ни меньше как «фантастическим измышлением». Оказывается, я придумал «какое-то Скифское море, покрытое льдами и туманами и находящееся, якобы, на Севере». Здесь недоумения А. Алпатова до того велики, что он начинает теряться в догадках, впечатление от которых поистине впечатливо: «Тут, очевидно», — сказался неправильно примененный славянский термин «Русское море», относящийся в древности» и т. д. Иного этого тут не было, а все вполне применено совершенно правильно.

Предо мною две карты: одна — обобщенная, «деловая» карта Советского Союза; другая — в духе века (1705 г.), украшенная триумфальными гирляндами и пышными титулами составителя — академика Делия, «первого королевского географа». Это «Theatrum Historicum» — историческая карта «Римской империи и обитающих за ее пределами варваров». И где тут отчаяние Алпатова? И где тут отчаяние Алпатова? И где тут отчаяние Алпатова? И где тут отчаяние Алпатова? И где тут отчаяние Алпатова?

Перелистывавшие когда-нибудь монументальное и обстоятельное «Историческое описание российской коммерции» Мих. Чулкова, может быть, припомнят в первом томе главу «О древней российской коммерции на Скифском океане реками Печорою и Двиною». Море Scythicum, Oceanus Scythicus, — эти термины постоянно оперирует античная и средневековая география, называя и народы, обитавшие по берегам Северного океана скифами, тиссаретами и т. д. Очевидно, на всем этом, автор романа говорит на стр. 41 о далеких временах («Было время...»), позволяя себе употребить полюбивший ныне термин, потому что термин этот показался ему в данных условиях весьма выразительным и потому что писателю захотелось «по-новому» назвать и заново описать то, что сквозь расхожие школьные названия уже почти перестало ощущаться. Заупотребил ли он здесь своим «фантастическим измышлением» в романе или же в безапелляционных утверждениях его верхнего судьи?

Вот как будто и все «ляпусы», указанные мне Алпатовым. Впрочем, остались еще «стервятники» и какие-то «кораллы», вместо кораблей. Что касается последних, то я их у себя в книге просто не нашел. А относительно «стервятников» замечу, что у меня решительно всюду «стервятники» и «стервятные птицы». И если в таком окружении критик в одном только единственном случае обнаружил «стервятников», то удивительно, отчего он, став на этот путь, не открыл у меня и собак черной масти. Второе название моей книги давно отмечено и в ближайших дни выходящей в свет. Я надеюсь, что опечаток в ней будет меньше, нежели в издании, которым пользовался Алпатов.

Я не за поблажки писателю, не за нерешительное отношение писателя к своей работе и не за распространительное толкование «расправа поэта». На ляпусы нужно прямо указывать, а за писательские погрешности критик. К этому и призвана критика. И ошибочными представляются, как в данном случае, а докопавшись к ним, обнаруживаются в ней, как в любом другом произведении, ошибки.

Я не за поблажки писателю, не за нерешительное отношение писателя к своей работе и не за распространительное толкование «расправа поэта». На ляпусы нужно прямо указывать, а за писательские погрешности критик. К этому и призвана критика. И ошибочными представляются, как в данном случае, а докопавшись к ним, обнаруживаются в ней, как в любом другом произведении, ошибки.

В жизни зарубежных крестьян знаменитая литературный материал журнала. Поэзия представлена поэмой А. Безыменского «Ночь начальника политотдела» и стихами Б. Ишемгулова «Партизан».

Первый номер «Великого перелома» можно отнести к рецидивам издания крестьянских журналов, существовавших несколько лет назад, где тематика была скудна, а литературная слабость вполне соответствовала худшему содержанию. «Великий перелом» — орган самого крупного земледельца в мире, земледельца социалистического. Имеет ли он право отставать от жизни, имеет ли он право восхвалять на своих страницах мужицкую силу, силу социально нездоровую, о которой писал М. Горький в своем письме Серафиму: «... что культурно-политическая талантливо-последовательная работа партии Ленина».

Сталина направлена именно к тому, чтобы вытравить из сознания мужика эту его хвалимую «силу», «обид» эта есть в основе своей не что иное, как инстинкт классовый, выражаемый, как мы знаем, в форме зоологического зверства. Всякое литературное произведение в нашей стране, стране социализма, тем более журнал, орган периодический, должно помогать строить социализма, выполнять их великое историческое дело. Показав новую культуру, радости борьбы, пафос строительства, показав передовых лучших героев нашей великой эпохи читатель жлет от литературы.

В ОБОЗЕ «ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ» № 1

В. ШЕЛОМОВИЧ

«Великий перелом» должен стать одним из острых орудий нашей великой культурной революции в деревне. Так определял свое призвание новый литературно-художественный и общественно-публицистический журнал, «который средствами искусства борется за осуществление линии партии в деревне». «В конце изменяющаяся за годы коллективизации обстановка предвещает журналу самые высокие требования. Чтобы их правильно оценить, необходимо отдать себе ясный отчет прежде всего в том, каков ныне уровень читательской массы в деревне».

В редакционной передовой совершенно правильно сформулированы задачи журнала, правильно поставлены и требования к качеству журнала, к качеству, соответствующему великой эпохе советской страны, земледельно, не только самокрупному, но и социалистическому, коллективизированному, связанному никуда и никогда, ни в какую историческую эпоху, ни в какой стране мира.

Такого журнала новый читатель социалистической деревни ждал, он ждал изображения действительности сегодняшней деревни, деревни, бурно растущей на новых началах, впадала коллективизации.

гучие, технически отточные слова о великих делах, творящихся сейчас в советской деревне. Антон Зорский открывает прозу журнала рассказом «Братья».

«Да ты что же, братуха, в сум ударились. Держи чуб по ветру, нос по волне. Не бойся, если жегит. Спервоначалу это страшно, потом пройдет».

«Братуха, Антоха. И что ты, чеши тебя по макушке, по-курчачьи стишки? Зоя дружка, сейчас дарить будем».

Такой разговор у Зорского единственного брата. Задуманный, чуждый, выходящий из-за пределов привычного «во-вск», мой хороший, мой любимый брат, разве мог он допустить, чтобы не жегит меня по-настоящему? «Свадьба. Хорошая деревенская свадьба».

В этом лирическом тоне, говорит Зорский о пьяном разгуле, об одном из самых отвратительных проявлений деревенского идиотизма закружалой, нищей, темной одиночной деревни. На девяти с половиной страницах рассказывает Зорский о свадьбе вчерашнего рабочего, о диком мужицком разгуле, о драках, ссорах, развелах, воровстве, непонятной тьме и невежестве, идиотизме и дикости, которые уходят уже в прошлое, которые начинают забывать зажиточные колхозники большевистских колхозов.

Вчерашний рабочий в рассказе Зорского ворует у брата ломех, кража обнаруживается, происходит дикая, безобразная драка. Пострадавший идет к председателю совета, приятелю с детства, и от него ждет защиты и наказания брата.

«Посвистеня строго посмотрел на меня, поморщился, — видно, рана моя здорово испугала его, — и, поморщась, махнул рукой. — А еще сознательный. На прощание был. Селькор».

Но автор не осуждает пролетария, который не борется за новую жизнь. Автор продолжает рассказывать о нем совершенно спокойно.

«Да, я писал в газете, после того как вернулся с завода. Но что же из того? Значит, меня можно бить по голове ломом?» Я вышел из совета, сдерживая слезы, проглатывая Посвистену... После я написал о Посвистене стихик... А вечером за столом у тещи я опять сидел и слушал. Сидел и слушал. И опять сладкая сказка тещи туманила мне голову... Потом мы видим братьев в колхозе, где они примиряются.

Блестящими, беспомощными словами на нескольких страницах автор рассказывает об одном эпизоде колхозной жизни и примирении братьев.

Кому нужно это «мужичье» оправдание одиночного прошлого «старого деревни»? Кому нужна такая трактовка роли пролетария в деревне? Кому нужно, наконец, это литературно-беспомощное творчество «крестьянского писателя»? Оно не только не нужно, оно вредно, вредно политически и дожно идеологически.

«Великий перелом» начал свое существование в период подготовки к XVII съезду Всесоюзной коммунистической партии. Это не случайное совпадение, — нет, журнал, как показывает и его название, вызван к жизни ходом событий большой исторической важности (из перемены). Тем более вредно и недопустимо «Великий перелом» на пороге второго года второй пятилетки в такие исторические дни, в дни подготовки к XVII съезду партии, позволять на своих страницах подвизаться «крестьянским писателям», политически беспомощным и литературно некультурным (шаркуни) снобам... острые пики елей упираются в сиреневую оакему зарю, в ро-

зывает ее кровотоющее тело, и т. д., и т. п.). Рассказом «Братья» Антон Зорский не только не отразил «собойности» большой исторической важности, но продемонстрировал отсталость литературы, ее неумение идти в ногу с историческими событиями. Да и весь журнал особенно в литературной своей части поражает своей отсталостью от времени. Шестидесят пять процентов коллективизации, год работы политотделов, зажиточные колхозники большинства колхозов.

«Надо признать, что трудовое крестьянство, наше советское крестьянство, окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма». «Теперь уже все признают, что наши успехи велики и необычайны. Страна переведена в сравнительно короткий срок на рельсы индустриализации и коллективизации. С успехом осуществлена первая пятилетка. Это порождает чувство гордости и укрепляет веру в свои силы у наших работников» — таковы итоги, которые подает Сталин в своем отчетном докладе на XVII съезде партии.

Очевидно, у «Великого перелома» не рождают чувства гордости «советской страны»? Очевидно, не видят авторы журнала успехов, о которых говорил тов. Сталин на XVII историческом съезде партии. Ибо «Великий перелом» свидетельствует об отсталости видения авторов, отсталости, которой сам автор деле. Вытащив на свои страницах все наиболее отсталое, последнее строчке эпизода, рассказанного Шуховым.

В общем контексте журнала эпизод Шухова остается совсем непонятным. В романе «К вершинам» Е. Пермитина читатель увидит, наконец, колхоз и борьбу за коллективизацию. Но и здесь коллективизация

где довольно сумбурные впечатления городского жителя о впервые виденной им деревне совершенно неожиданно возникают в повествовании «крестьянского писателя».

Живая действительность и живые люди, которыми и так скуден очерк, совсем тонут здесь в торопливом стремлении заявить о бытии самом, о котором недавно писал М. Горький в «Правде».

Есть в «Великом переломе» еще один набросок о путешествии писателя В. Афанасьева («Комсомольская машина»), хотя, несомненно, более насыщенным содержанием и набросок В. Витковича («Ночной набросок»), который слишком мал и обрван, чтобы можно было о нем что-нибудь сказать.

Несомненно, более зрелым, литературно-грамматичным, не несущим следов произведений старых крестьянских писателей, надо признать эпизод из романа «Одинокий» Ивана Шухова «Елизар Дыбин». Однако тема у Шухова опять не та, опять нет итогов, нет сегодняшнего дня колхозной деревни, нет показа того коллективизированного большинства, которое мы вправе увидеть на страницах «Великого перелома».

Организовывается совхоз на шедне. Поползали слухи о переселении крестьян. Ближайшие деревни заволодались, бесподобные слухи, сплетни, неосведомленность местных работников совсем обилие толку крестьян, кулачество пользует аеразберихой, раздувает слухи, представитель райкома, типичный зажиточник, запугивает крестьян и еще больше запугивает дело, которое так и не распуталось и на последней строчке эпизода, рассказанного Шуховым.

В общем контексте журнала эпизод Шухова остается совсем непонятным. В романе «К вершинам» Е. Пермитина читатель увидит, наконец, колхоз и борьбу за коллективизацию. Но и здесь коллективизация

также дана на первых же порах. И надо сказать, что автор больше чувствует, более яркое и значительное слова находят для выражения «мужичьей силы», для выражения некультурности, тьмы, дикости одиночной деревни, чем для новой, коллективизированной деревни. Там, где пробиваются ростки социализма, там тускнеет язык, а главное, автор выпадает в повествование, а покая, наглядность вещей, терпение. Литературный манера Пермитина оставляет желать многого. Язык романа, непритесненный, разбросанный, как будто нарочно, стремится автор подчеркнуть в нем буйную «мужичью силу». «Как град с неба, пал позор на амосовский дом: на единственную дочку, вековуху рябую, чужого мужика, от живой жены силком заталили. Обошли в пьяном виде, а он очухался, влохонз за женой кинулся и поповского жеребца в реке утопил».

Слова «торчяи», «размахнутые ворота», «выбутела», «выскет», «солдонецки» очень часты в романе. Замечу, кстати, что «Великом переломе» призванному нести культуру в деревню «растить мужиков и рабочих колхозов» (совхозов, конечно, — это досадная небрежность редакция).

ВОРОТА ВОСТОКА

Бесплоде скал отдав ленивым струям, Алмазный клад в жемчужной пене лент, Тебя даская и тобой гелум, Простор лазурь у стен твоих, Дербент. Ты не был у истории в опале, Не знали пела золотые дни, И ночи напролет на площадях пылали Иранские, хазарские огни. Ты был воротами, открытыми широко в зной Азии; горяч, цветист, Наука и купцы спешили в глубь Востока, Как море — в океан, когда найдешь пролив. Ты дремен, храбр, во мгле тысячелетий Стоял незблемо, полки врагов губя. Суши в песках солоноватый ветер Цветы сердец, желанные тебя, Века рождались и века старели; Их киноварью отмечала кровь.

У ног твоих в глубокой спячке Героев полчища, чтоб не проснулись в зловещий миг. Бойнинами за облаком черны, Ты охранял тебе подвластный круг, Стенами сильными диктаторов за шеем «Федерацией». «Что слаще чувственному носу — черемуха или бензин?» — спрашивал тогда Орешкин. Во «Второй траве» П. Орешкина заявляет о том, что он перешел на новые позиции. 32 страницы в книжке занимает стихотворение «Моя библиотека», в котором поэт сообщает о своем разрыве с прежними друзьями и о том, что Иные песни и поэмы Лавно кажутся ему злыми. Мне стала ближе Уитмен, Берхард и Эмиль Золя. Но в чем же и как же сказывается приближение Орешкина к Уитмену, Берхарду и Эмилю Золю? Большая часть книги (87 страниц) состоит из незначительных описаний сельских пейзажей. Только лишь шестнадцать стихотворений из этого цикла упоминают о новой колхозной борьбе и преодолении пережитков капитализма в сознании крестьянства. Отсутствуют в книге Орешкина выражения полного удовлетворения тем, что в деревню пришел трактор и по полям ходят «бригады». О бригадах автор напоминает с утомительной пастозностью.

Арабы назвали эту маленькую страну, три четверти которой занимают горные кряжи, Дагестаном — страной гор. Позже известный арабский географ Аль-Азизи перефразировал этот буквальный перевод слова Дагестан на Джебаль-Аль-Суни, что значит «Гора языков». В нем насчитывается 81 народность, причём к коренным относятся 32, говорящие на различных языках. Арабы, покорив Дагестан, принесли с собою ислам и еще — новый, чуждый народам Дагестана арабский язык. Русский царизм, завоевавший в 60-х годах Дагестан, начал насаждать русский. Дореволюционный Дагестан не имел ни одной школы на родном языке дагестанских народов, и грамотность его составляла 5 проц. среди мужчин и 1 проц. среди женщин.

Каждый из этих поэтов по-своему видит мир, но голоса первых сливаются в общий хор: ислам. А голоса вторых — это борьба с духовенством, с мюридизмом, борьба против ханов и беков. Кавказ — это типичный из первых певцов-профессионалов, сделавших песню способом своего существования. Подлинный художник, он претерпел за свое любимое дело ряд унижений и издевательств. За вызов, брошенный самому шамхалу, он пошел в Сибирь. И там, один среди чужих, он не оставлял своего любимого дела, посылая на родную родину письма-песни. Таков же и Батырай — певец конца прошлого столетия, певец-бесбожник. О, сельчане! Караул! Ведь не больше грешен я, Чем коран! Почему ж я не люблю Материю всех невест? Таков же и Махмуд, самый популярный певец Аварии, которого исследователи называют «аварским Пушкиным». Он создал школу, отойдя от фольклорной напыщенности и приподнятости. Его песни замечательны своей задушевною и простотою. Особое место среди дагестанских поэтов занимает лезгинский певец Сулейман Стальский. Ведик из селения Ашага-Сталь, он до сих пор еще занимается сельским хозяйством, несмотря на свои преклонные годы. Не делая из песни для себя ремесла, он в то же время является сейчас одним из самых известных старых поэтов не только Кавказа, но и всего Дагестана. Его песни о муках безземельной лезгинской бедноты лучше в современной поэзии народов Дагестана. Не только он, но и певцы Ауди, Костенченко в темноте и невеселье, не знали о надвигающихся событиях, подвигавших весь мир. Но протест, митинг, а иногда и стихийный бунтарский порыв звучали в его песнях. Злобным презрением он клеймил мул, этих духовных растлителей лезгинской бедноты. — Простакон и невежд завлекать — Ваш любимый обычай, мулла. Вы стритесь народ заковать В неподвижность, в покорность, мулла!

Раньше других Сулейман находил путь, по которому сейчас идет лезгинская беднота. Он понял своим классовым чутьем, что принесут Дагестану турки, Бичерахов, Алиханов. И еще тогда, в грозные годы гражданской войны, он дерзко пел:

Известный лезгинский поэт Сулейман Стальский.

— Что за кошмар! Кому не лень Царит над границей Кавказа! Приходит Франгел через лень Другой и третий... до откату! Миланой правитель в году! И каждый сердце рвет на части... И стало нам немогую, Когда Денкин стал у власти... И куры от петуха Не отличил в густом тумане... И турки (долго ль до греха?) Орудуют на Дагестане... И каждый, пелению грозя, Держал нас в страхе и опале. Но с красным знаменем друзья Пришли, и виселицы пали, И улетучил туман, И сердце вылетело сразу... Здрово, Стальский Сулейман, Привет свободному Кавказу!.. Поэт знает, кому должна принадлежать его песня. Лучшее, что им было создано, это «Надробная речь».

Многочисленный и многогранный Дагестан только в 1928 году, позднее всех своих соседей, перешел на новый авант. Сопротивление, какое оказывала буржуазно-националистическая интеллигенция и духовенство «этой великой революции на Востоке» (Ленин), по своей ярости было близко к контрреволюции. Сатиры Цадасы сыграли свою революционную роль. Кубутирный расцвет Дагестана еще только начинается, но он уже имеет сотни новых певцов и поэтов. Национальная по форме и социалистическая по содержанию культура в условиях диктатуры пролетариата получила невиданный расцвет в этой маленькой своеобразной республике. Объявленный в 1932 году партией и правительством культурный поход является ярчайшей страницей в истории Дагестана после гражданской войны. Только на первом съезде он вовлек в свою работу половину всего аульского населения. Классовый враг в бессильной ненависти шел на подлоги, угрозы и на прямые террористические акты: 11 выстрелов прогремело в аулах Дагестана, 11 женщин-горняков лишили жизни за одно только желание стать грамотными. Враг этим пытался сорвать культурное строительство. Но победа одержана. Рапортом Дагестана XVII партсъезду было «Дагестан в основном страна сплошной грамотности». Из 400 тысяч человек, аккредитованных своим неграмотностью, на трибуно всеобщего съезда ССП выйдут новые певцы советского Дагестана, среди которых немало и женщин-горняков. Их имена: Фатимат Расулова из Чарода, Айшат Сулейманова из Черкота, Халилова из Мехельта, Баку Магомедова и Хасарит Асудалаева из Гилантия — знает весь Дагестан. Таковы новые песни и новые певцы «Страны гор».

Их киноварью отмечала кровь.

ЧТО МЫ СДЕЛАЛИ В ДАГЕСТАНЕ

Художественная литература народов Дагестана относится к той группе творчества народов СССР о которой широко читабельские массы нашей страны почти ничего не знают. В то же время только за один 1933 г. ДагИЗ выпустил 240 печатных листов художественной литературы на местных языках. Что сделано и что делается по изучению и популяризации литературы народов Дагестана? Наша бригада слышала немало справедливых упреков от руководящих работников республики по адресу дагестанских писателей, а также центральных журналов и издательств, которые не уделяют должного внимания ни самому Дагестану, ни его литературе. В то время как за последний год на языках дагестанских народов выпущено 73 названия художественной литературы, на русском языке не имеется ни одной антологии, ни одного дагестанского сборника.

Мы в нашей работе не чувствуем писателя, — говорил один из тех, кто закончил свою работу в ГИХЛ паркомференции, а наши писатели не принимали никакого в ней участия и не включались в творческий поход, захвативший всю совокупность республиканской литературы. В двух словах о классовой борьбе на идеологическом фронте. Антисоветские, кулацкие послания, поговорки и частушки передаются и поются в аулах. Изучен ли этот материал писателями, собрано ли и противопоставлено ли этому литературному творчеству наше советское творчество, основанное на конкретных фактических данных социалистической переделки аула? Этого не сделано. Сами писательские кадры Дагестана нуждаются в поддержке и помощи. И наша бригада при непосредственной помощи со стороны парткоманды и при активном участии самих дагестанских писателей наметила ряд конкретных мероприятий, которые должны оживить работу оргкомитета Дагестана.

Выход в ГИХЛ к всеобщему съезду писателей первого сборника творчества народов Дагестана, подготовка издательством «Академия» сборника по фольклору и издательством «Северный Кавказ» сборника статей о дагестанской литературе — только первые шаги в этом большом деле. Созванный нашей бригадой пленум Дагоргкомитета прошел под знаком развернутой большевистской самкритики. Он показал, что Дагоргкомитет прежнего состава не смог поднять писательскую организацию на должную высоту, организовать писательскую общественность, руководить и направлять работу своих членов. Об этом же говорил и секретарь обкома т. Цехер и пред. совнаркома т. Мамедбеков.

Одноименно мы считали, что не создав для писателей элементарных материально-бытовых условий, нельзя предъявлять к ним требования о повышении качества продукции. Здесь мы нашли полную поддержку у профсоюзной и советских руководящих работников. Создан местком писателей, который взял на себя вопросы материально-бытового обслуживания своих членов. Вопрос этот в условиях Дагестана имеет огромное значение. Бригада Оргкомитета ССП: А. АРШАРУНИ, А. СМЕРНОВ, Р. ФАТУЕВ.

★ Дагоргкомитет и бригада ССП ССП готовят большой (20 печ. листов) альманах на русском языке, куда войдут лучшие произведения дагестанских писателей. Альманах будет издан ДагИЗ.

★ В издательстве «Северный Кавказ» вышла книга критических статей Леваича о дагестанской литературе.

★ Бригада ССП, ездившая в ДагИЗ на книжку статей и очерков «Дневник бригады» о дагестанской литературе.

И все же несмотря на это Дагестан из среды трудящихся горцев выдвинул ряд замечательных, своеобразных, необыкновенно одаренных певцов-поэтов. Следует отметить, что песни большинства народов Дагестана оставались до самого Октября главным видом поэтического творчества, а у некоторых — единственным. Да и сегодня еще песни занимают первенствующее положение. Мы не будем искать корни, устанавливая, кем принята эта характерная особенность почти для всех без исключения дагестанских народностей, скажем только, что такой блестящий организатор, как Шамиль, учитывал значение песни в сложных горских условиях, используя ее с целью прославления и утверждения своего имамства. Шамиль издал специальный закон, запрещающий петь другие песни, кроме религиозных, как песни «богроботни». Но все же несмотря на этот грозный запрет рождались и жили подлинно народные песни. Почти как правило авторы этих песен оставались анонимными из боязни понести за них возмездие. Все песни периода освобождения

БОГАТЫРЬ МАГОМЕТОВ МОЕ ПЕРО

Перо мое, со мной идем, работа — велика. Тебя ведет прямой путем рука большовика. Вперед, вперед, перо мое — еще не кончен путь. Пускай стальное острие врагу воткнется в грудь. Иди, трудись, пора, пора, — спешит, перо, спешит, Всем беднякам далеких стран приветица напиши. Всем беднякам, мой друг стальной, ты двери отвори: Пусть угнетенный шар земной увидит свет зарю!

Перев. БОР. ТУРГАНОВ.

Дорога Цветов

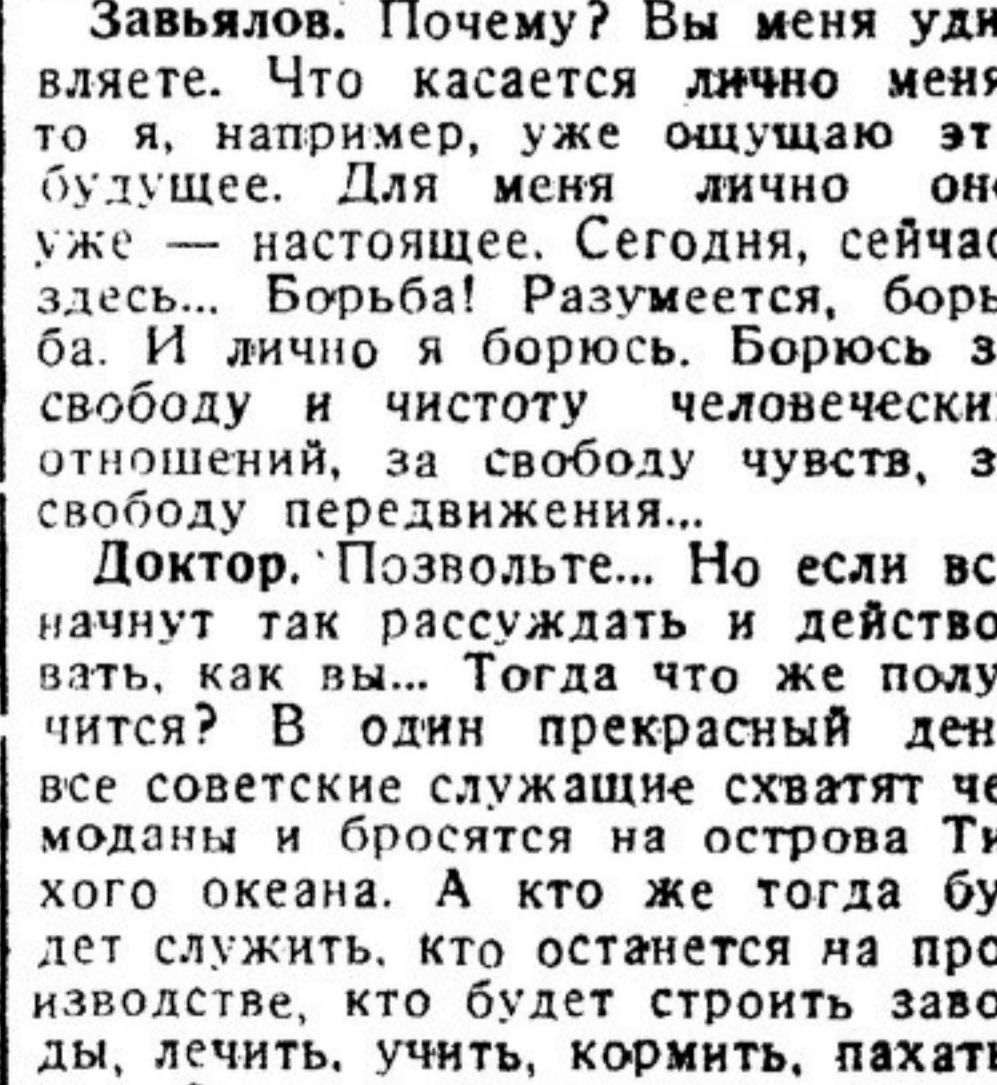
Завьялов — модный лектор, читающий по радио о человеке будущего. Маша — его жена, обыкновенная женщина, домашняя хозяйка. Доктор — их друг. Лаутская — теща. Завьялов. Что такое: почта. А? (Берет письма.) Ну как дела? Как ты себя чувствуешь? Годовка болит? Ну дай я тебя поцелую нежно-нежно. С добрым утром! Маша. Ты что? Завьялов. А что? Маша. Спятила? Завьялов. Почему? Маша. Дырзая голова! Завьялов. В чем дело? Маша. Мы с тобой уже сегодня выдлись. Завьялов. Не может быть. Маша. Какой ты внимательный. Завьялов. И я тебе уже говорил — доброе утро? Маша. Говорил. Завьялов. И уже целовал нежно-нежно? Маша. Представь себе! Завьялов. Нет, Серьезно? Маша. Совершенно серьезно. Завьялов (смеется). Фантастически. Лаутская. Интересно знать, к чужим людям вы так же внимательны, как и к родным? Завьялов (распечатывая письмо). Не понимаю. Лаутская. Что же тут понимать. Завьялов. Не ощущаю никакой разницы между так называемыми чужими и так называемыми родными. Лаутская. Родные это те, кого мы любим. Завьялов. Ага. А чужие это те, кого мы не любим. Замечательно! Поставка. Поставка. Бидет на выставку. Почему я должен любить своих и не любить чужих? Какая между ними принципиальная разница? Я люблю всех. Поставка. Лаутская. Это ваша новая идея. Завьялов. Это естественное состояние человека будущего. Маша. Любить всех одинаково? Завьялов. Конечно. Лаутская. Любить всех — значит не любить никого или по крайней мере любить только себя. Маша. Мама! Завьялов. При капитализме — да. При коммунизме — наоборот. Лаутская. Это чепуха! Завьялов. Почему? Потому что относиться ко всем одинаково можно только тогда, когда все одинаково. Завьялов. В будущем обществе все и будет одинаково. Лаутская. Все одинаково... То есть как же все одинаково? Полюбите. Цу уж нечего сказать, хо-

В. КАТАЕВ ЭПИЗОД ИЗ НОВОЙ ПЬЕСЫ

Доктор. Так я вас не поздравляю с таким Тихим океаном. Ку-Маша. Хорошо. Допустим. А если кто-нибудь разболел? Завьялов. Уходит. Маша. А если другой продолжал бы любить, то все равно уходит? Завьялов. Как хочешь: хочешь — уходит, не хочешь — не уходит. Маша. Так просто и уходит? Завьялов. Просто и уходит. Маша. А если другого от этого болеть? Завьялов. Что же делать. Но я думаю, что тогда люди не будут этому придавать такого значения. Теперь это связано с целым рядом тяжелых осложнений: те же дети, квартира, стандартные справки, заборные книжки, жилагольза, талоны, всякая чепуха. А тогда это будет легко и просто. Человек какает в чемадонник пару бекет и говорит: прощай, дорогая, мне с тобой скучно, я уезжаю на острова Тихого океана. Между прочим, где мой чемадончик? Маша. Мама, где его чемадончик? Доктор. Вы отправляетесь на острова Тихого океана? Завьялов. Пока нет. Доктор. Но в общем, из всех океанов вы предпочтаете Тихий? Завьялов. Да, Тихий.

Виталий Бианки ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

В книге Бианки использованы все основные признаки газетной пестроты из своей области и природы. Понятно и ясно, его календарность и раскраска, хроника, телеграммы, переписка с читателем, заголовки. Использование литературных жанров, лежащих вне «беллетристичности», очень приятно в детской литературе. Книга Бианки — одна из самых удачных в этом роде.

Передовица, телеграммы и хроника, скрещенные с юнатовской тематикой и хорошим языком детской книги, складываются необычно беллетристично. Принципы газетного монтажа Бианки использует для усиления сюжетной занимательности. В отделе «Лесные происшествия» сообщается о появлении таинственного ночного разбойника. «Кто же этот таинственный ночной разбойник? Это пока остается вопросом». Затем следует несколько заметок на другие темы, и только в конце отделе передовицей тайна раскрывается: «Ночной разбойник — это рысь». Особенности газетной сказки на языке книги: хроника и происшествия написаны лаконичным языком, рассказы «беллетристичны», в них есть диалоги, действа и даже лирические отступления; практические советы и указания написаны языком деловым. Ценность книги не только в ее занимательности. Она дает юному натуралисту ряд ценных сведений и практических советов по борьбе с вредителями в сельском хозяйстве. Хороши рисунки П. Соколова, Л. Бруни, Н. Тырсы, Е. Чарушина и В. Курдова.

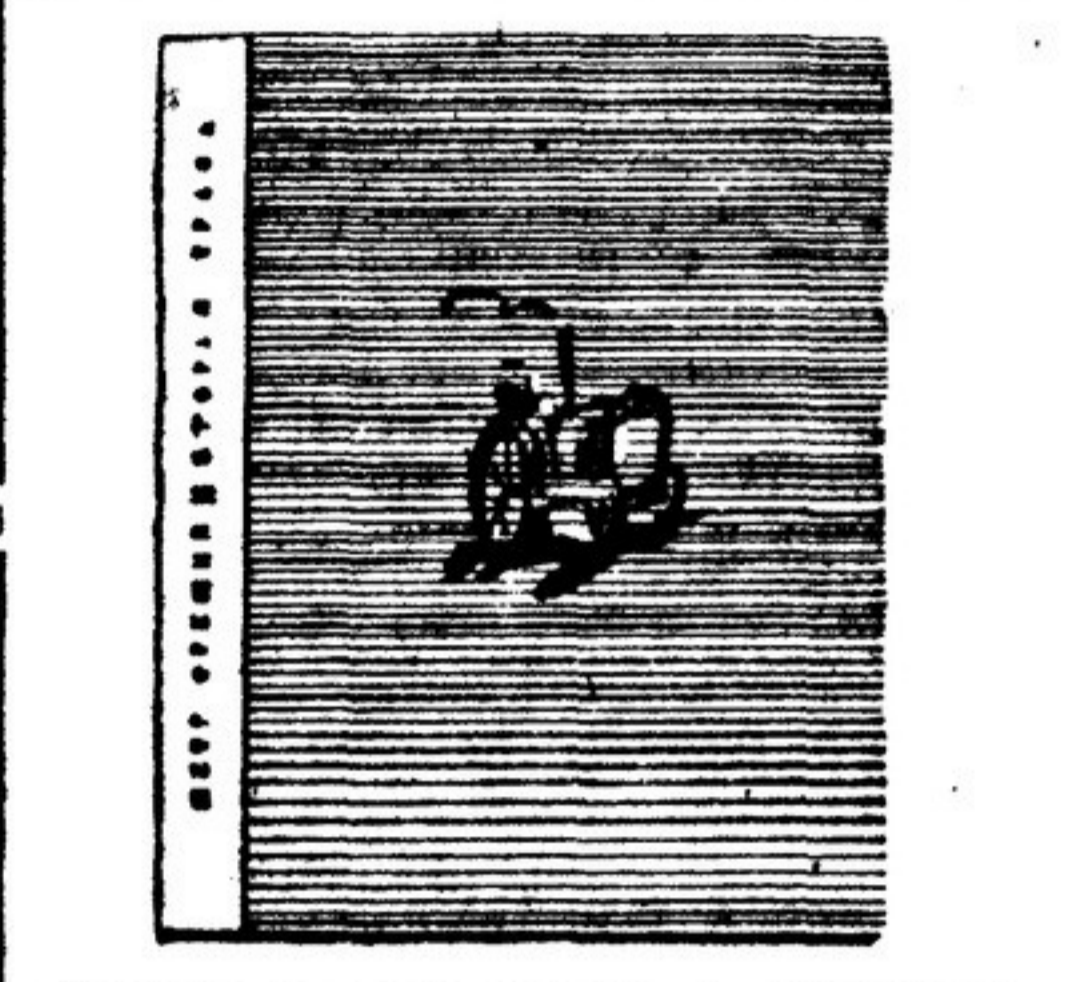
Рис. Ю. Гурвича.

...Приходится повторять азбучные истины!

Петр Орешкин „ВТОРАЯ ТРАВА“

В книге собраны последние стихи П. Орешкина. В прошлом это поэт с яркими кулацкими нотами в соратнике Ключева, Кадочкина, Есенина. Кулацкие мотивы сильно звучали еще в 1929 г. в книге «Откровенная апра», изданной «Федерацией». «Что слаще чувственному носу — черемуха или бензин?» — спрашивал тогда Орешкин. Во «Второй траве» П. Орешкина заявляет о том, что он перешел на новые позиции. 32 страницы в книжке занимает стихотворение «Моя библиотека», в котором поэт сообщает о своем разрыве с прежними друзьями и о том, что Иные песни и поэмы Лавно кажутся ему злыми. Мне стала ближе Уитмен, Берхард и Эмиль Золя. Но в чем же и как же сказывается приближение Орешкина к Уитмену, Берхарду и Эмилю Золю? Большая часть книги (87 страниц) состоит из незначительных описаний сельских пейзажей. Только лишь шестнадцать стихотворений из этого цикла упоминают о новой колхозной борьбе и преодолении пережитков капитализма в сознании крестьянства. Отсутствуют в книге Орешкина выражения полного удовлетворения тем, что в деревню пришел трактор и по полям ходят «бригады». О бригадах автор напоминает с утомительной пастозностью.

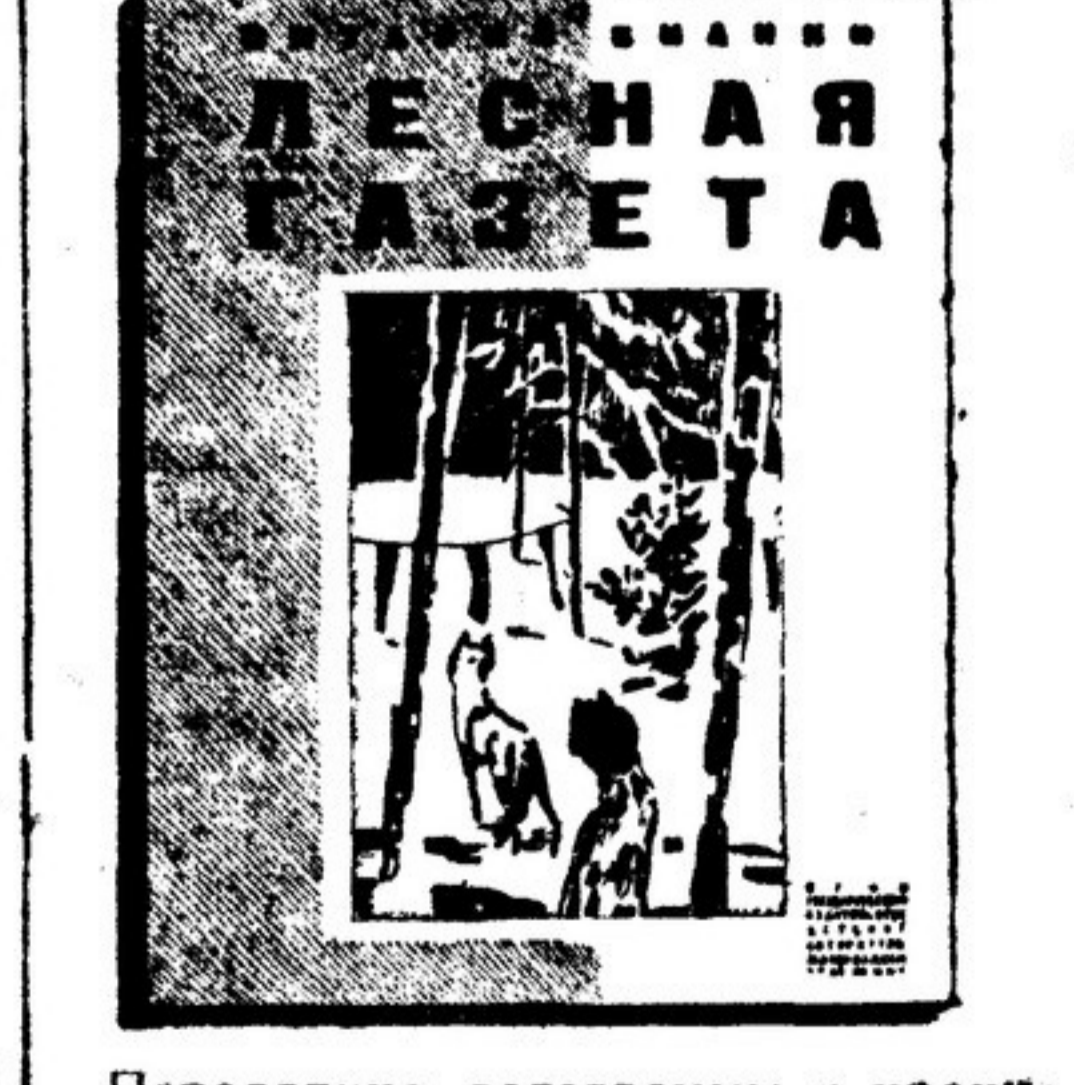
Привыкли все кусты к машинам, к трактору, бригадам, небеса... «Будущее соревнуется бригадам». «Дружный труд бригад в покое», «Уши в поля, с бригадой коровы и т. д. В стихах Орешкина образ колхоза оказывается сущностью «спейзальной» картинкой. Большинство же стихов легко обходится без колхозов, тракторов и бригад. Орешкин описывает впечатления природы так, как это делали поэтические эпиграфы еще в 80-х или 90-х годах. Здесь полностью господствует литературный штамп. Особенно часто прибегает Орешкин к однообразной декламации из своей любви к природе. «Полночь в край мой...» «Мне нравится степная проसнень...» «Мне кажется чудом земля...» «Я рад, что березы меня увидели...» «Нет края на земле чудесней...» «Люблю я зорь многообразье...» «Люблю больших лесов прохладу...» «Мы в наши степи золотые, как в наших девках, влюблены...» Можно без конца множить подобные цитаты. Лишь изредка пытается Орешкин внести в свои любовные декларации изюминку отзвука современности. Но тогда-то эпигонство и становится полностью. Ах каждая девочка хороша, Как новая советская постройка. Читатель, знающий прежние стихи Орешкина, без труда уловит во «Второй траве» скучную переизюмочку изношенной одежды.

С. А.

МТП, 1933, стр. 133, п. 2 р. 25 к., пер. 75 к.

Виталий Бианки ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

В книге Бианки использованы все основные признаки газетной пестроты из своей области и природы. Понятно и ясно, его календарность и раскраска, хроника, телеграммы, переписка с читателем, заголовки. Использование литературных жанров, лежащих вне «беллетристичности», очень приятно в детской литературе. Книга Бианки — одна из самых удачных в этом роде.

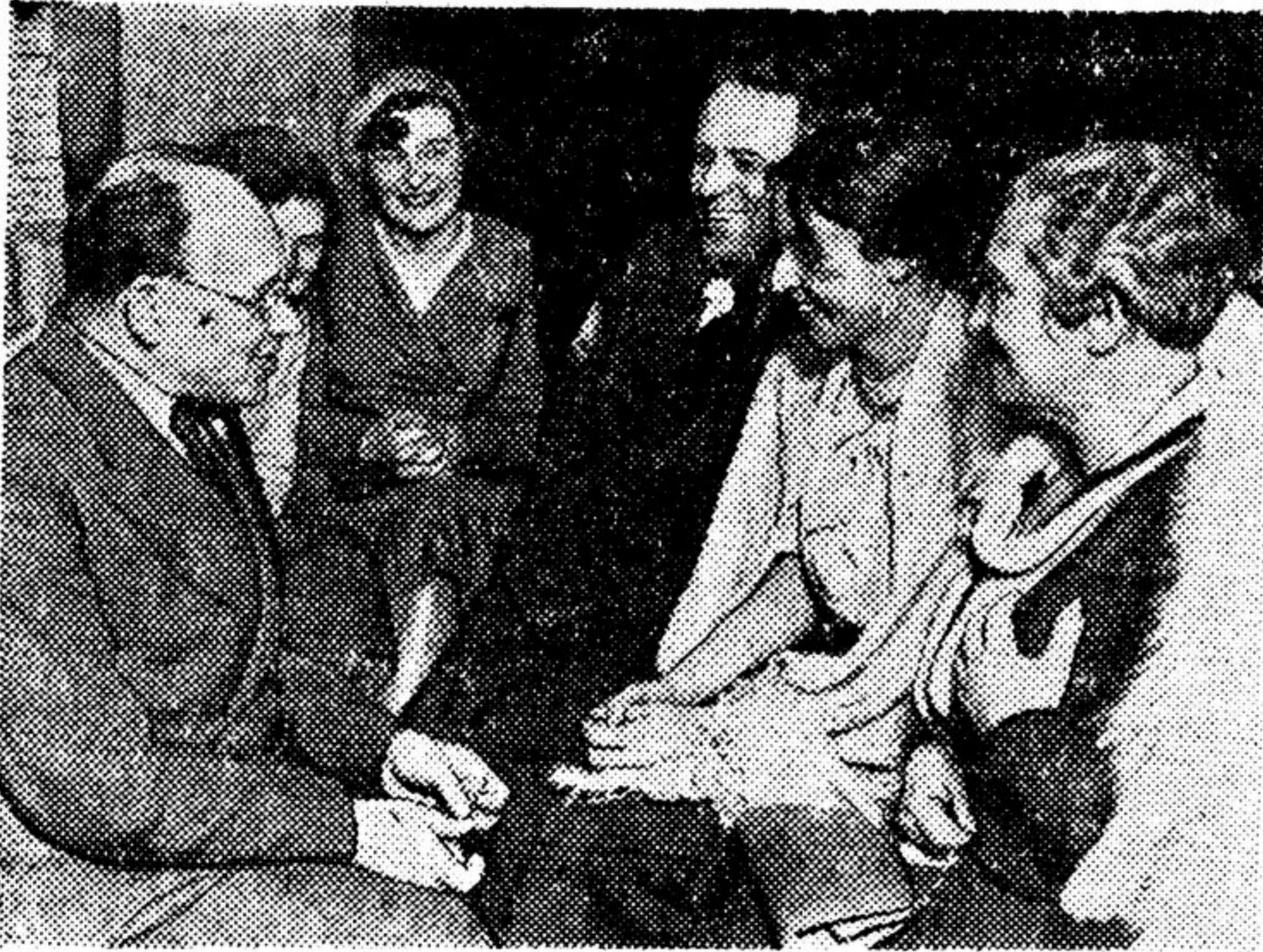

Передовица, телеграммы и хроника, скрещенные с юнатовской тематикой и хорошим языком детской книги, складываются необычно беллетристично. Принципы газетного монтажа Бианки использует для усиления сюжетной занимательности. В отделе «Лесные происшествия» сообщается о появлении таинственного ночного разбойника. «Кто же этот таинственный ночной разбойник? Это пока остается вопросом». Затем следует несколько заметок на другие темы, и только в конце отделе передовицей тайна раскрывается: «Ночной разбойник — это рысь». Особенности газетной сказки на языке книги: хроника и происшествия написаны лаконичным языком, рассказы «беллетристичны», в них есть диалоги, действа и даже лирические отступления; практические советы и указания написаны языком деловым. Ценность книги не только в ее занимательности. Она дает юному натуралисту ряд ценных сведений и практических советов по борьбе с вредителями в сельском хозяйстве. Хороши рисунки П. Соколова, Л. Бруни, Н. Тырсы, Е. Чарушина и В. Курдова.

ОГИЗ, Детгиз, Л., 1934, стр. 168, тир. 30322, ц. 1 р. 70 к., пер. 80 к.

НОВАЯ ПЬЕСА И. БАБЕЛЯ

НА АВТОРСКОЙ ЧИТКЕ В ЛИТЕРАТУРНОМ МУЗЕЕ

После чтения «Марин». Слева направо: И. Бабель, Татьяна Тэсс, Н. Д. Волков, Степанова (МХАТ) О. Л. Книппер-Чехова.

Пьеса называется «Мария», — сказал И. Бабель, открывая первую страницу рукописи. Действие происходит в Ленинграде, в первый период революции.

Мария, одна из дочерей ген. Муконина, именем которой Бабель назвал свою новую вещь, — отсутствующая героиня пьесы. Она на фронте. На протяжении всех восьми картин ни разу не появляется на сцене. Но, незримо, она присутствует все время. О ней говорят все, говорят с уважением, даже наглый, циничный офицер Висковский. Письмо, присланное ею с фронта родным, составляет содержание целой картины.

Мария существует вне пьесы, но образ ее противопоставляется кукле спекулянтов, темных дельцов, шуринок и позорительных типов. Это они — действующие лица в пьесе. Восемь картин, сменяющие одна другую, проходят в комнате спекулянта Дымшица — скучипка продуктов у мешочников — и в квартире отца Марии ген. Муконина.

Вторая дочь Муконина Людмила — соучастница грязных дел Висковского. При его помощи она старается поглотить спекулянта Дымшица, считая, что «лучше еврей, чем коммунист». Она слышала, что еврей хорошие семьянины, и готова развестись с женой и детьми, чтобы, нимало не смущаясь его специализацией, сделать его своим мужем.

Людмила не чужда того, что путь ее к Дымшицу лежит через подлая Висковского. На одной из очередных попок в темной комнате он насилует Людмилу. Его прищипывание, свидетель этой гнусности, выражает ему по этому поводу свое возмущение; возникает сцена, в ход пущено оружие. В результате Людмила вместе со всеми попадает в тюрьму.

Филипп, один из мешочников, случайно спасшийся от ареста, при-

носит Мукониным печальную весть. Генерал болен. Сердце его не выдерживает удара. Он умирает.

Последняя сцена. Комната Муконина, залитая ярким солнцем. На сцену ушедшим жильцам приходят новы. В генеральскую квартиру вселяется рабочий и его беременная жена. Начинается уборка. Моют пол, окна...

Такое в общих чертах содержание пьесы. В ней нет сюжетного построения в обычном его понимании. Но жанровые, бытовые сцены тесно связаны между собой. Сценичность и действительность пьесы — не сплотивая, а в ее образах — Людмила, Дымшица, Висковский. Живет и действует даже отсутствующая Мария.

Писатели, критики, журналисты, художники, артисты, переполнившие зал Литературного музея, с напряженным вниманием слушали пьесу. Лакомный язык, собственные Бабеля юмор и владение искусством деталей делали «доходчивым» каждое слово. Театр им. Вахтангова читавший недавно эту пьесу, принял ее к постановке.

Идея «Марин» по замыслу автора — гибель старого мира, которому не путь с революцией. Продолжение «Марин», над которой сейчас работает Бабель, будет посвящено утверждению новых революционных начал и роли в этом Марии.

Но автор недоволен своим новым творением. Некое пренебрежение, которое, впрочем, можно легко принять за маскированное смущение, сквозило в движениях и интонациях Бабеля, когда он приступил к пьесе после только что прочитанной, по собственной инициативе, небольшой новеллы о Париже «Лица Данте».

Е. ПЕЛЬСОН.

ДЕЛО Я. ГАНСБУРГА

Третьего дня в зале Оргкомитета ССП СССР началось слушание в выездной сессии московского горсуда под председательством т. С. В. Ястребковского дела по обвинению Якова Гансбурга в литературном вредничестве (ст. 169, ч. 1-я УК).

В качестве эксперта по делу выданы Иванов В., привлечены 16 свидетелей. Общественный обвинитель — т. Зорин (Оргкомитет), защищает Гансбурга т. Зорохович.

На первых двух заседаниях суд заслушал показания обвиняемого Гансбурга и свидетелей т. Крутиков, Платонова, проф. Иванова, Лышкенича, Левмана и др.

Заседание суда возобновится сегодня в 5 ч. веч. в Оргкомитете (ул. Воровского, 52).

Приговор ожидается сегодня вечером.

ЛИТЕРАТУРНО-МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ НА МЕСТАХ

В Тамбове тихо

В августе прошлого года бригада писателей во главе с т. Панферовым посетила Тамбов. На одном из литературных вечеров т. Панферов сказал, что после отъезда бригады работа должна продолжаться, местные литературные силы обязаны поднять литературное движение в городе.

Предпосылки благоприятны: в городе издается газета, библиотека — одна из лучших в ЦО, три завода: электромоторостроительный, «Ревтруд», вагоностроительный, завод химической аппаратуры.

Летом Тамбовский оргкомитет ССП пытался собрать литературные декаданты, но провалились они неорганизовано и часто срывались. Редакция газеты выпустила только одну литстражку (обещала выпускать регулярно). В ноябре прошлого года сообщалось, что оргкомитет организует литературно-музыкальный вечер. Не дождался.

Литкружки на предприятиях, в клубах бездействуют. В центральной библиотеке задумали было организовать литературный кружок, но оргкомитет не помог, и начинание сорвалось. Словом, пожелание т. Панферова не сбылось.

Нельзя возникает вопрос, существует ли оргкомитет ССП или это мертвая организация?

ВИКТОР НОВИКОВ.

СОЦДОГОВОР ПИСАТЕЛЯ И УДАРНИКА

В середине февраля на Каменскую писчебумажную фабрику прибыла бригада московских писателей в составе Р. М. Акулинина, Докучина, Неаглонова, Крептюкова, П. Орешина и Росовского. Цель приезда — оформить культурное шефство над фабрикой и оказать практическую помощь литературному кружку. Ряд вечеров, в частности вечер, посвященный встрече писателей с ударничками и лучшими ударничками фабрики, прошел с успехом. Во время своего пребывания писатели консультировали рукописи начинающих авторов.

На встрече писателей со всеми ударничками фабрики заключен социалистический договор.

НИК МАКСИМОВ.

В КАЖДЫЙ ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ

В литкружке завода «Ростсельмаш» работает 50 чел. Кружковцы собираются каждый выходной день. На занятиях разбираются рукописи и обсуждаются общие вопросы художественной литературы. Лучшие из произведений кружковцев печатаются в газете «Сталинские» и в литстражках многоотраслевой фабрики кружковцев прикреплены к определенному цеху, в котором ведут массовую работу. Кружок обеспечивает руководителей; на заводе открыт литературный кабинет. В «Красной книге» района, представленной XVII съезду, помещены произведения кружковцев «Ростсельмаша» о лучших ударничках производства.

АЗ.

ЛИТАКТИВ ПРИ «МОЛОДОМ БОЛЬШЕВИКЕ»

27 февраля состоялось собрание литактива журнала «Молодой большевик», на котором С. Третьяков поделился с молодыми авторами опытом своей работы над очерком. В живой беседе писатель ознакомил молодежь с принципами создания художественного очерка, иллюстрируя это примерами и фактами из собственной практики и практики ряда других очеркистов. Он обратил особое внимание собравшихся на необходимость серьезного, вдумчивого отношения к описываемым фактам, считая, на возможную большую требовательность автора к «деланию» очерка.

Группа литактива при журнале организована недавно. В группу вошли отдельные члены (преимущественно прозаики) литкружков

ряда предприятий Москвы: завод ЦАГИ, Горьковский, «Серпа и молота» и др. Работа группы строится в тесной связи с работой журнала. Непосредственно связанные с производством, комсомолом кружковцы явятся крепким пишущим костяком журнала.

«Молодой большевик» — общественно-политический журнал московской организации комсомола. Тот факт, что журнал вводит литактив и организует литучебо молодых рабочих-авторов, показывает, что МК ВЛКСМ, как и весь комсомол, придает большое значение вопросам литдвижения, подготовки новых кадров бойцов художественного слова.

Д. Б.

ФАКТИЧЕСКАЯ ПОПРАВКА

В статье Максима Горького «Открытое письмо А. С. Серафимовичу» («Литературная Газета» № 17 от 14 февраля 1934 года) есть между прочим следующие строки:

«По линии идеологической слабые литераторы наши ступают беззаботно и даже более того: некоторые хвастаются слабостью идеологии вооружения своего. Так, например, в какой-то газетке я нашел нижеследующее заявление автора «Цусими» Новикова-Прибоя:

«У меня этого не бывает, чтобы вычеркивать из написанного что-нибудь, хоть строчку... Это вычеркивают те, которые стараются не пустить как можно больше идеологии и которым приходится сказать: «ты с этой, с позволения сказать, советской властью». А у меня идеология в крови и в волосах».

«О составе крови этого писателя мне, разумеется, ничего неизвестно, но волос на голове его — мне помнится, — не очень много, судя по приведенным им словам — совсем нет волос».

О какой именно «газетке» идет речь — Алексей Максимович не указывает.

В «Литературной газете» от 16 января 1934 года № 3 в заметке «Пролетарская конференция» было напечатано следующее:

«У меня не вычеркнуто ни одной строчки, как это часто случается

с людьми, которые стараются «накрутить» как можно больше идеологии и которым приходится сказать: «ты с этой, с позволения сказать, идеологией только сравнишь советскую власть». У каждого рабочего, у каждого настоящего советского писателя эта идеология должна быть в крови. И когда у писателя идеология в крови, ему нечего бояться творческих сомнений».

В стенографическом же отчете зафиксированы следующие фразы из моего выступления:

«Я совершенно искренно говорю, что я никогда не задумывался об идеологии — когда я пишу, я не думаю о том, что скажет наша советская цензура. Я должен сказать, что за 17 лет у меня не вычеркнуто ни одной строчки, как это часто бывает у людей, которые стараются как-нибудь отделаться, стараются как можно больше напустить идеологии, а все-таки, когда принят свои произведения, то им говорят: «ты этой идеологией только сравнишь советскую власть».

У каждого рабочего, у каждого из нашего брата идеология должна быть в крови».

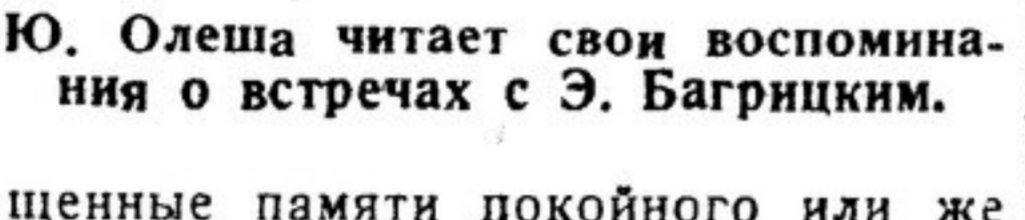
Между первой цитатой и двумя последними — существенная разница.

А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ Э. БАГРИЦКОГО

28 февраля в театре им. Вахтангова состоялась организованная Оргкомитетом Союза советских писателей и театром им. Вахтангова траурная вечер, посвященный памяти Эдуарда Багрицкого.

С воспоминаниями, относящимися к первым годам поэтической деятельности Багрицкого, выступили Ю. Олеша и В. Катаев. Стихи, посвя-

Ю. Олеша читает свои воспоминания о встречах с Э. Багрицким.

щенные памяти покойного или же написанные под его непосредственным влиянием, прочитали поэты В. Луговой, Я. Смеляков, М. Зенкевич и др.

Центральной частью вечера стала демонстрация записанного на пленку голоса Багрицкого. Присутствовавшие услышали в исполнении покойного поэта его стихи «Смерть пионерки, отрывки из «Думы про Опанаса» и великолепно прочитанные стихотворения Александра Блока.

Очень жаль, что на вечере не было место выступлению М. Тарковского. Его стихи «Памяти Багрицкого» — поистине образец недопустимого литературного «амикошества».

О ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДСТВЕ Э. Г. БАГРИЦКОГО

Всесоюзным оргкомитетом ССП утверждена комиссия по собиранию и разбору литературного наследства Э. Г. Багрицкого в следующем составе: Л. Багрицкая-Суок, Н. Деметьев, В. Катаев, В. Луговой, Д. Мирский, А. Селивановский. Ответственным секретарем комиссии утвержден Н. И. Харджиев.

Комиссия обращается с просьбой ко всем товарищам доставить ей сохранившиеся у них в руках материалы, входящие в литературное наследство Э. Г. Багрицкого: а) рукописи произведений поэта; б) напечатанные произведения (стихи, статьи, анкетные высказывания, воззвания и пр.); в) также соответствующие издания, где они были опубликованы, в особенности за годы гражданской войны и годы жизни Э. Г. Багрицкого в Одессе; рисунки, принадлежащие перу Э. Багрицкого, а также произведенные с него зарисовки художников или фотографами; г) письма Э. Багрицкого, а равно и другие материалы.

Получение этих материалов особенно необходимо в связи с подготовкой к изданию альманаха, посвященного памяти Багрицкого, и вслед за тем собрания его сочинений.

Адрес комиссии: Москва, Тверской бульвар, д. 25, «Литературная газета», для Н. И. Харджиева.

Комиссия доводит до сведения всех издателей и редакторов, что авторские права на издание и переиздание произведений Э. Г. Багрицкого по закону переходят к Л. Г. Багрицкой-Суок. Без ведома ее и без ведома комиссии ни одно из ранее опубликованных, либо неопубликованных произведений Э. Г. Багрицкого не может появляться в печати.

Л. БАГРИЦКАЯ-СУОК, Н. ДЕМЕТЬЕВ, В. КАТАЕВ, В. ЛУГОВИЙ, Д. МИРСКИЙ, А. СЕЛИВАНОВСКИЙ, Н. ХАРДЖИЕВ.

2 марта 1934 г.

„ПУТЬ МАЯКОВСКОГО“

Литературный музей Ленинской библиотеки проводит на выставке работ Маяковского цикл вечеров «Путь Маяковского». Очередной вечер (26 февраля) был посвящен работам Маяковского за годы 1922—1926. Этот период характеризуется огромным ростом в работе Маяковского, 37 книг с общим тиражом 450 000 вышло из печати за пять лет. Обобщением тематики, разнообразие жанров, напряженные искания, перестройка творческого метода — вот чем отличается творчество Маяковского в эти годы. Решающее значение для творчества поэта имела его работа над поэмой «Ленин» и поездка за границу. 1922—1926 годы являются периодом становления Маяковского, как пролетарского поэта, — заключает докладчик тов. Дуванкин.

С интересными воспоминаниями о пребывании Маяковского за границей (в Мексике) выступил работник Наркоминдела тов. Гайкс. Он подчеркнул огромную трудоспособность Маяковского, который работал непрерывно. Особенно хотелось отметить то достоинство, с которым Маяковский представлял советский союз перед иностранцами, чужеск взглядов и своего советского. Он не скрывал своих коммунистических убеждений. Американское правительство вначале отказало Маяковскому в визе на въезд в САСШ. Только приехав в Мексику, Маяковский удалось получить визу в САСШ, убедив консульство в том, что он просто рекламный работник Мосфильма и Резинотреста.

В заключение вечера артисты тт. Журавлев, Яхонтов и Долматов прочли стихи Маяковского, относящиеся к этому периоду его творчества.

Книжная витрина

◆ Знаменитый труд Клаузевица «О войне» вышел в трех томах в издательстве Воениз. Весь тираж разошелся с необычайной быстротой. В ближайшем времени труд Клаузевица будет переиздан в виде однотомника.

◆ «Дело Артамоновых» — роман М. Горького, вышед в ГИХЛ в серии дешевой библиотеки ОГИЗ.

◆ «Орловники» — поэма С. Щипачева, вышла в ГИХЛ.

◆ «Чужой ребенок» — комедия В. Шваркина в трех действиях, пяти картинах, вышла в ГИХЛ.

◆ «Жизнь бегит» — книга стихов Г. Ильф, вышла в ГИХЛ в серии литературы национальностей СССР на языке эрзя-мордва.

◆ «По правильному пути» — сборник рассказов А. Максимов, вышел в ГИХЛ на языке мордва-мокша.

◆ «Роман декабриста» О. Булановой выпущен третьим изданием изд-вом Общества политкаторжан. В основу книги положены материалы из семейного архива декабриста В. Ивашева.

СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛИБРЕТТО И СЦЕНАРИЕВ НА КОНКУРС, ОБЪЯВЛЕННЫЙ НАРКОМПРОСОМ БССР И Т-ЕСТОМ БЕЛГОСКИНО ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

а) по либретто до 1-го мая 1934 г.
б) по сценариям до 1-го июля 1934 г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „РОСТ“

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МАССОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ.

Отдав вопросы работы литературных кружков на предприятиях, заводах и колхозах, в журнале молодые писатели, печатают их лучшие произведения, консультирует творчество начинающих.

Печатаются учебные материалы в помощь молодому писателю.

Обсуждаются все вопросы, связанные с развитием массового литературного движения.

Дает образцы современной советской и западной революционной литературы.

В журнале отделились проза, поэзия, критика, «Нам работала классика», «Как писать», «Отрывки из литературных», «Мой творческий опыт», «Почество молодых писателей», «Смелый литкружок» и др.

Подписная цена: 12 мес. — 12 р., 6 мес. — 8 р., 3 мес. — 5 р.

Полная информация: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Журналобщественный и повсеместно почтой в отделениях Союзпочты.

ЖУРНАЛОБЩЕДИНИЕ.

ВЫСТАВКА КАРТИН В ЭРИВАНИ

Выставка картин в Эриване, развернувшаяся в десятке залов Дома культуры, подготавливает тридцатипятилетнюю работу художников после советизации Армении (ноябрь 1920 г.). По количеству участников, обилию экспонатов и качеству работ она говорит о напряженной деятельности художников Армянской советской республики. На выставке широко представлены станковисты, графики, скульпторы, архитекторы (специальный зал, где выставлен ряд проектов новых городов, новых зданий государственных и культурных учреждений и т. д.).

Организаторы разбили весь материал по годам по периодам. Такую разбивку с большой убедительностью демонстрирует рост искусства в целом. Чем дальше, тем интенсивнее работа художников, тем больше продуктивность; растет количество картин и усиливается связь художников с социалистической действительностью. Достижения социализма в Армении — крупные строки: Дзоргес, Ширакский кангал — находят свое отражение в живописи, в графике, и в будущем строки — в художественных проектах зданий (проект оперы арх. Таманьяна и др.). Но этот способ обладает и значительными недостатками, так как затрунует представление о творческой эволюции отдельных, наиболее выдающихся мастеров, работавших в разные периоды. Развернутый показ работы таких художников, как Сарьян или Колджуян, был бы более целесообразен.

Сарьян выставил только часть сделанного за отчетный период в области станковой живописи. Его иллюстрационные и театральные работы (например, постановка оперы «Алмаз» в Эриване) не нашли отражения на выставке. Творчество такого, казалось бы, законченного, зрелого мастера находится сейчас на новом этапе, который может показаться неожиданным для тех, кто привык к условно-декоративному «Сарьяну». М. Сарьян сейчас

приближается к реализму в живописи. Оставшись, как раньше, прекрасным колористом, видящим мир в яркой окраске, Сарьян нашел сейчас обилие мотивов для своего оптимистического творчества в жизни социалистической Армении. В своих новых пейзажах «Зоргес», «Мост через Гедар», в групповых портретах «Колхозники»

«Колхозники» худ. Сарьян (1933).

Сарьян выступает как мастер, умеющий передавать языком красок и линий творческий энтузиазм своей страны. К лучшим сарьяновским полотнам должны быть отнесены его новые работы: «Дети и фрукты», «Улица» — в аристократических садах, а также портреты Иоаннисяна, Чаренца и др.

Колджуян демонстрирует ряд графических и живописных работ. Колджуян — график, мастер большой профессиональной культуры. Он пользуется заслуженной известностью как оформитель книг.

Интересна его стилизованная работа народная легенда о «Давиде Самсунском» и другие работы в этом плане. Обращает внимание большое полотно Колджуяна «Расстрел коммуниста». Тяжелая фигура всадника на тяжелом коне — образ одного из «хамбапетов», начальников дашнакской четы, одно-

«Расстрел коммуниста» худ. Колджуян (1933).

го из тех, которые творили кровавую расправу над гражданами Армении, — запечатлена Колджуяном, традиция которого восходит к гневным публицистическим гравюрам Домье, с сатирическим сарказмом.

Среди других участников выставки следует отметить Тер-Лемезьяна, Гурджина, Юрджана, Арсения, скульптора Сарьянса и др. Среди молодежи — Асбегян Мегер, выставивший вполне грамотную композицию «Отдых» и два варианта картины «Убийство селькора».

А. Л. Г.

С. Ф. Ольденбург

28 февраля умер от рака желудка крупнейший ученый-востоковед Сергей Федорович Ольденбург.

Сергей Федорович родился в 1863 году; поступил на факультет восточных языков Петербургского университета. По окончании курса был оставлен при университете. В 1889 году выдержал магистерский экзамен. В 1890 году Ольденбург избран адъюнктом Академии наук, в 1903 году — экстраординарным академиком, в 1908 году — ординарным академиком. С 1904 года С. Ф. Ольденбург избран непререваемым секретарем академии. На этом посту оставался в течение 25 лет.

С. Ф. Ольденбург вел большую организационную работу. Ольденбург являлся крупнейшим ученым в области истории, литературы и восточных языков, большим знатоком фольклора. Он был председателем фольклорной комиссии и директором Института Востоковедения Академии наук и заведывающим филиалом Академии наук в Таджикистане.

Ольденбург редактировал ряд изданий по вопросам востоковедения написал свыше 300 трудов по изучению главным образом, Индии и Ирана. Автор многих научных трудов, он широко известен и за пределами СССР.

Специальная статья о научной работе С. Ф. Ольденбурга будет помещена в одном из ближайших номеров нашей газеты.

ТЕАТР

★ Сегодня состоится общественный просмотр мелодрамы в М. Любиной «Сильнее всего» в Московском областном театре пролетарских ребят. Тема пьесы — жизнь пионеров за рубежом.

В спектакле занята вся труппа театра. Постановка И. М. Делатина, художник — В. Н. Ридман, музыка — А. Варламова

Ответственный редактор
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской бульвар, 25, Дом Герцена, 3-й этаж, тел. 1-30-63 и 2-80-12.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-68.

ИЗВЕЩЕНИЯ

★ 4 марта, в 19 час., в Комкадемии (Волгоградская ул., 14, зал президиума) — продолжение прений по докладу т. Крапченко «Литургия».

★ 4 марта, в 19 час., в изд-ве «Молодые гвардии» (Новая пл., 9) — собрание группы писателей научно-художественного жанра. Обсуждение рукописи Д. Липовского «Биографическая сказка».

★ 5 марта, в 19 час., в Вечернем литуниверситете (Тверской бульвар, 25) доклад т. Станского об итогах XVII партсъезда.

★ 5 марта, в 19 час., в Оргкомитете ССП (ул. Воронского, 52) ораторские выступления авторов, записавшихся в кружок марксизма-ленинизма повышенного типа при клубе молодых писателей.

★ 5 марта, в 19 час., в МОРП (Лущевская, 3, во дворе палея, второй этаж) — доклад т. А. Фогарина «XIII пленум Коммунистической партии СССР (ВКП(б)) и задачи международной революционной литературы». Вход по приглашениям обителям.

★ 5 марта, в 19 час., в ИИП Литературы (Остоженка, 53, актовый зал) — лекция т. Михайловой «Деромонтов».

КНИГИ ПОКУПАЕТ

Моск. Т-но писателей: ул. Горького, 22, магазины № 1, ул. Горького, 20, магазин № 2. Тел. 73-34.

Классики, искусство, философия и др. на русском и иностранных языках дореволюцион и пов. издам.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ № 3 ЛИТЕРАТУРНО-ОЧЕРКОВОГО ЖУРНАЛА НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

В номере, увеличенном по объему (102 стр.), советская наука, ее грандиозные достижения в борьбе за подчинение природы человеку.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Г. Пираонов — Наука на Западе и у нас
Л. Роккини — Вильгельмовский остров
Е. Стронга — Академия и Тибет
М. Вороний — Беседы с академиком Богомольцем, Паладиным, Гольдманом и Фоминим (Всесоюзная Академия наук)
А. Поповский — Лицом к человеку
Проф. Р. Симонович — Борьба за Арктику
Проф. Гамов — Расщепление атома
Проф. Я. Дорфман — Будущее техники
В. Штерманн — Лаборатория в 1.000.000 гектаров
Н. Витязевский — Проблема Акулова
Мир — Основополагающие машины
Л. Польский — Бамбук и луга
Лебедев и Лерев — Шайтан руда
Я. Черняк — Порода
М. Витин — Кулинарные миллионы
В. Львов — Вальсера продолжается
Г. Адамов — Звезда в Тигле и др.

В тридцати восьми очерках номера рассказано о достижениях советской микробиологии, физики, биологии, океанографии, медицины и т. д. Об управлении машинами на расстоянии, о переливании крови, об использовании подземного тепла и энергии солнца, о гибридизации домашних животных, об общественном питании, о стандартизации машин, о многом другом.

Номер богат иллюстрациями.

Цена номера 1 р. 25 к.

Требуйте в киосках Союзпочты.

Подписная цена: 12 мес. — 15 руб., 6 мес. — 7 р. 50 к., 3 мес. — 3 р. 75 коп.

Подписка принимается: Москва 6, Страстной бульвар, 11, Журналобщественный, повсеместно почтой и отделениями Союзпочты.

ЖУРНАЛОБЩЕДИНИЕ.